

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1884.

№ 4-й. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. 15 Февраля.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О просьбахъ объ обратномъ приѣмѣ въ духовныя семинаріи и училища уволенныхъ изъ сихъ заведеній воспитанниковъ.

Усматривая изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, что нѣкоторые воспитанники духовныхъ семинарій и училищъ, по увольненіи изъ означенныхъ учебныхъ заведеній за малоуспѣшность и неблагоповеденіе, или сами, или же чрезъ своихъ отцевъ и родственниковъ, обращаются непосредственно въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ просьбами объ обратномъ приѣмѣ ихъ въ упомянутыя заведенія, или объ оставленіи ихъ на повторительные курсы, и принимая во вниманіе, что разрѣшеніе подобнаго рода просьбъ, на основаніи дѣйствующихъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній и разъяснительныхъ къ нимъ постановленій Святѣйшаго Синода, должно зависѣть отъ ближайшаго усмотрѣнія духовно-училищныхъ начальствъ, съ утвержденія мѣстнаго епархіальнаго архіерея, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ прекращенія на будущее время возникновенія въ центральныхъ управленіяхъ духовнаго вѣдомства не подлежащихъ разсмотрѣнію Святѣй-

шаго Синода дѣль, 16-го декабря 1883 г.—12-го января 1884 г. за № 2636, постановилъ: объявить во всеобщее извѣстіе, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ» и «Правительственномъ Вѣстникахъ», что всякія просьбы по вышеозначеннымъ предметамъ, въ случаѣ поступления ихъ непосредственно въ центральныя управления духовнаго вѣдомства, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія.

(Церковный Вѣстникъ, № 4).

Отъ 25-го ноября—16-го декабря 1883 года за № 2407 о книгѣ С. Орловскаго и В. Фаминскаго «Греческая христоматія. Т. I», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17-го минувшаго ноября за № 625, журналъ Учебнаго Комитета, № 385, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію преподавателей Одесской духовной семинаріи Стефана Орловскаго и Василя Фаминскаго о допущеніи, въ качествѣ учебника для первыхъ четырехъ классовъ духовныхъ семинарій, составленной ими книги, подъ названіемъ: «Греческая христоматія. Т. I». «Избранныя мѣста изъ Ксенофонта, Геродота, Гомера, Демосоева, Платона и Плутарха, съ біографіями писателей и примѣчаніями грамматическими и реальными» (Одесса. 1883 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: означенную христоматію Орловскаго и Фаминскаго рекомендовать для употребленія въ первыхъ четырехъ классахъ духовныхъ семинарій въ качествѣ учебнаго руководства. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для

объявленія о вышеозначенной книгѣ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копиі съ журнала Комитета.

Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 385, о вышеозначенной книгѣ.

Со времени преобразования духовныхъ семинарій и училищъ по уставамъ 1867 года для этихъ учебныхъ заведеній были установлены и нынѣ дѣйствующія особыя программы по древнимъ языкамъ.

Въ виду затрудненій прибрѣтать для воспитанниковъ изданія авторовъ, которыхъ положено читать въ разныхъ классахъ духовныхъ семинарій и училищъ, Учебный Комитетъ приглашалъ свѣдущихъ лицъ къ составленію особыхъ христоматій для употребленія при обученіи древнимъ языкамъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по вновь установленнымъ программамъ. Вслѣдствіе сего были изданы и одобрены къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нижеслѣдующія книги:

1) Греческая христоматія Носова для духовныхъ училищъ.

2) Латинская христоматія Носова для духовныхъ училищъ.

3) Латинская христоматія Носова для первыхъ четырехъ классовъ духовныхъ семинарій, и

4) Избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII вѣка для употребленія въ двухъ высшихъ классахъ духовныхъ семинарій—профессора Помяловскаго.

Сверхъ того, въ настоящее время приготовляются къ изданію профессоромъ Ловягинимъ, по разсмотрѣнному Учебнымъ Комитетомъ плану, особая христоматія для чтенія твореній святыхъ отцовъ на греческомъ языкѣ.

Такимъ образомъ преподаватели Одесской духовной семинаріи, издавъ разсмотрѣнную Комитетомъ греческую христоматию для первыхъ четырехъ классовъ семинарій, завершили полный кругъ потребныхъ для духовно-учебныхъ заведеній христоматій по древнимъ языкамъ.

Въ христоматіи, составленной преподавателями Орловскимъ и Фаминскимъ, заключаются избранныя мѣста изъ Ксенофонта, Геродота, Гомера, Демосѣена, Платона и Плу-тарха.

Совокупность избранныхъ мѣстъ изъ означенныхъ писателей составляетъ весьма объемистый томъ, который въ случаѣ надобности можно раздѣлять на три части для распредѣленія между учениками разныхъ классовъ. Писатели, изъ которыхъ взяты мѣста для христоматіи, расположены совершенно согласно съ установленною для духовныхъ семинарій программой, и изъ каждаго писателя въ христоматіи имѣется весьма достаточное количество текста. Предъ текстомъ изъ каждаго писателя помѣщены свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ писателя. Біографическія свѣдѣнія изложены вкратцѣ, но обстоятельно. Подъ текстомъ помѣщены комментаріи съ разнообразными указаніями, необходимыми для яснаго пониманія текста. Комментаріи составлены весьма тщательно и, вообще говоря, изложены кратко и ясно. Во многихъ мѣстахъ съ объясняемымъ греческимъ текстомъ сопоставляются соотвѣтствующія мѣста, извлеченныя изъ латинскихъ писателей. На составленіе

примѣчаній положено много добросовѣстнаго труда и вся книга составлена съ знаніемъ дѣла. Тѣмъ не менѣе мѣстами попадаются нѣкоторые промахи, которые слѣдовало бы устранить при новомъ изданіи книги.

Но количество этихъ промаховъ, сравнительно съ объемомъ всего труда, весьма незначительно.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагаетъ: составленную преподавателями одесской духовной семинаріи Орловскимъ и Фаминскимъ греческую христоматию рекомендовать для употребленія въ первыхъ четырехъ классахъ духовныхъ семинарій въ качествѣ учебнаго руководства.

(Церковный Вѣстникъ, № 2).

Отъ 9-го—24-го декабря 1883 года за № 2,545, о книгѣ Вейсмана «Греческо-русскій словарь», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 3 декабря 1883 года за № 650, журналъ Учебнаго Комитета, № 408, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію экстра-ординарнаго профессора Императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института А. Вейсмана объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Греческо-русскій словарь» (С.-Петербургъ. 1879 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: составленный Вейсманомъ «Греческо-русскій словарь» (С.-Петербургъ. 1879 г.) одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія. При-

казали: заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о книгѣ Вейсмана, подъ названіемъ: «Греческо-русскій словарь» (С.-Петербургъ 1879 г.) правленіемъ духовныхъ семинарій, сообщить, съ приложеніемъ копиі съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 408, о вышеозначенной книгѣ.

Въ предисловіи къ словарю составитель онаго говорить, что, при составленіи этого словаря, онъ пользовался греческо-нѣмецкими словарями Пассова и Папе, а также специальными словарями къ избраннымъ писателямъ, преимущественно читаемымъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и что при выборѣ матеріала немалое пособіе оказалъ ему также учебный греческо-нѣмецкій словарь Шенкля.

При сравненіи словарей Вейсмана и Шенкля оказывается, что словарь Вейсмана составленъ по учебному словарю Шенкля, при чемъ въ послѣднемъ сдѣланы сокращенія, мѣстами вставки изъ другихъ пособій и нѣкоторыя перемѣны въ самомъ расположеніи значеній греческихъ словъ.

При ближайшемъ знакомствѣ съ обоими упомянутыми словарями, нетрудно замѣтить, что прекрасный учебный словарь Шенкля, при указанной передѣлкѣ, въ русскомъ изданіи утратилъ немало своихъ достоинствъ какъ относительно стройности и раздѣльности въ расположеніи различныхъ значеній словъ, такъ и относительно точности и отчетливости дѣлаемыхъ въ немъ указаній.

Переходя къ общему отзыву о разсмотрѣнной книгѣ, Комитетъ долженъ сказать, что на составленіе разсмотрѣннаго словаря положено много труда, и что, пользуясь главнымъ образомъ прекраснымъ учебнымъ словаремъ Шенкля, составитель греческо-русскаго словаря внесъ въ свою книгу изъ Шенкля много весьма цѣнныхъ указаній, такъ что книгу эту можно съ пользою употреблять въ учебныхъ заведеніяхъ, не смотря на встрѣчающіеся промахи.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагаетъ: составленный г. Вейсманомъ «Греческо-русскій словарь» (С.-Петербургъ. 1879 года) одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія.

(Церковный Вѣстникъ, № 3).

ПО ПРАВОСЛАВНОМУ ПАЛЕСТИНСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Объ избраніи Преосвященнаго Епископа Никанора въ члены-сотрудники Общества и препровожденіи Его Преосвященству Высочайше утвержденнаго знака Общества для ношенія на шеѣ.

Православное Палестинское Общество въ засѣданіи 3-го декабря 1882 года избрало Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго (нынѣ Херсонскаго и Одесскаго) въ члены-сотрудники и постановило, согласно статьѣ 29 устава, препроводить при семь для ношенія на шеѣ Высочайше утвержденный соотвѣтствующій знакъ Общества.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу постановленія депутатовъ Одесскаго училищнаго округа объ образованіи капитала для учрежденія «Димитріевской милостыни».

Херсонская духовная консисторія, выслушавъ протоколъ съѣзда депутатовъ духовенства Одесскаго училищнаго округа, отъ 18 ноября 1883 г. № IX, объ образованіи, чрезъ пожертвованія, капитала, изъ процентовъ котораго ежегодно, 14 ноября, въ память кончины Херсонскаго Архіепископа Димитрія, можно было-бы выдавать бѣднымъ денежную милостыню, которую именовать «Димитріевскою милостынею», постановила: такъ какъ настоящій протоколъ утверждень Преосвященнымъ Епископомъ Далматомъ и обязателенъ къ исполненію для духовенства Одесскаго училищнаго округа, то объявить оный къ исполненію со стороны духовенства сего округа, чрезъ напечатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», съ предписаніемъ благочиннымъ Одесскаго и Ананьевскаго уѣздовъ, чтобы они пригласили духовенство къ пожертвованіямъ для составленія капитала, который долженъ называться «Димитріевскою милостынею», изъ собственныхъ средствъ и затѣмъ пожертвованныя деньги съ подписными листами отослала въ Херсонское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Благочиннымъ-же другихъ училищныхъ округовъ, Херсонскаго и Елисаветградскаго, предписать также чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости» на первыхъ благочинническихъ съѣздахъ предложить духовенству принять участіе въ составленіи того-же капитала, и если духовенство будетъ согласно, то обсудить, должна-ли милостыня

раздаваться въ одной Одессѣ, или-же и въ другихъ мѣстахъ, и въ какихъ именно, и о послѣдующемъ донести Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, которому и сообщить объ этомъ распоряженіи отъ консисторіи, съ приложеніемъ копіи съ протокола съѣзда духовенства Одесскаго училищнаго округа, для дальнѣйшаго производства дѣла по настоящему предмету.

Определенія на мѣста, перемещенія, увольненіе отъ должности и исключеніе изъ духовнаго званія, вакантныя мѣста, исключеніе изъ списковъ за смертію; объявленіе благодарности.

Окончившій курсъ въ Одесской духовной семинаріи *Иванъ Стефановичъ* опредѣленъ псаломщикомъ въ с. *Барановъ* и назначенъ преподавателемъ закона Божія въ мѣстномъ народномъ училищѣ.

Заплатные — священникъ *Симеонъ Верещатскій* и діаконъ *Лука Бубликовъ*, за смертію, исключены изъ списковъ.

Священникъ с. *Верблюжки* *Теодилъ Біантовскій* опредѣленъ законоучителемъ въ мѣстномъ народномъ училищѣ, а псаломщику г. Ольвіополя, студенту семинаріи *Леониду Лобачевскому* разрѣшено преподавать законъ Божій въ частномъ училищѣ, содержимомъ въ с. Голтѣ Г. Димитріевою.

Безмѣстный діаконъ *Трофимъ Сталкесвичъ*, согласно прошенію, опредѣленъ на псаломщицкую вакансію въ с. *Анюкракъ* подъ надзоръ мѣстнаго благочиннаго и приходскаго священника.

Псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви села *Счастливи*, Ананьевского уѣзда, объявляется вакантнымъ. Жалованья 47 руб. Земли церковной на весь причтъ 33 десятины. Домъ есть. Прихожанъ мужскаго пола 534 души.

Священникъ м. *Новостародуба Димитрій Пальковский*, согласно представленію Александрійскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, назначенъ законоучителемъ въ мѣстномъ народномъ училищѣ, вмѣсто священника с. *Краснополя Александра Жержерунова*, уволеннаго по прошенію отъ сей должности по неудобству посѣщать училище, находящееся отъ него на разстояніи до 8 верстъ.

Священникъ *Крестовоздвиженской* церкви предмѣстья г. Одессы *Дальника Николай Грабенко*, за смертію, исключенъ изъ списковъ, и на его мѣсто, согласно прошенію, перемѣщенъ второй священникъ колоніи *Большаго Буялыка Іоаннъ Венцель*, а на мѣсто сего послѣдняго опредѣленъ состоящій на иподіаконской вакансіи при Одесскомъ кафедральномъ соборѣ діаконъ *Діомидъ Фащевскій*.

Состоявшій на 1-й псаломщицкой вакансіи въ сел. *Ингульской Камянкъ* діаконъ *Николай Сорокинъ*, за смертію, исключенъ изъ списковъ служащихъ, и на его мѣсто, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства назначенъ состоящій на второй псаломщицкой вакансіи въ томъ-же селѣ *Феодосій Постриганевъ*, мѣсто-же *второго псаломщика* въ Ингульской Камянкѣ объявляется свободнымъ. Земли церковной въ этомъ селѣ 49¹/₂ десят., дома нѣтъ, жалованье второму псаломщику отъ казны ассигнуется; прихожанъ мужскаго пола 1978 душъ.

И. д. псаломщиковъ сел. *Мироновки Николай Пухальскій* и *Семинастаго Емельянъ Литвиненко*, согласно прошенію, переведены одинъ на мѣсто другаго.

И. д. псаломщика с. *Константиновки*, Херсонскаго уѣзда, *Власій Цибульскій*, по опредѣленію консисторіи, отъ 9/12 ноября 1883 года, удаленъ отъ должности, почему мѣсто, которое онъ занималъ, объявляется свободнымъ. Земли церковной въ с. Константиновкѣ 33 десят., домъ есть, жалованья 47 руб. въ годъ, прихожанъ мужскаго пола 272 души.

И. д. псаломщика Вознесенской церкви с. *Петрова Максимъ Христофоровъ* по резолюціи Преосвященнаго Викарія Херсонской епархіи, Епископа Далмата, управлявшаго епархіею, послѣдовавшей 28 ноября 1883 года на журналѣ Консисторіи, за крайне неприличное поведеніе, за уклоненіе отъ исполненія своихъ обязанностей, за грубость характера и неуживчивость, уволенъ отъ должности съ исключеніемъ изъ духовнаго званія; почему псаломщическое мѣсто въ с. Петровомъ объявляется свободнымъ. Земли церковной въ этомъ селѣ 49 $\frac{1}{2}$ десят., дома нѣтъ, жалованье отъ казны есть; прихожанъ мужск. пола 1265 душъ.

Священникамъ Тираспольскаго уѣзда с.с. Незавертайловки *Льву Курбету*, Слободзеи *Георію Кориць*, Парганъ *Теодору Дьлову*, Теи *Димитрію Вовченко*, Ташлыга *Климентію Матковскому*, Магалы *Василію Гладкому*, Дубоваго *Павлу Фіалковскому* и города Дубоссаръ Всесвятской церкви *Виктору Тимошенко* объявляется благодарность Тираспольскаго земскаго собранія за ихъ труды въ дѣлѣ народнаго продовольствія.

О подпискѣ на «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста».

Банцелярія Херсонской духовной консисторіи, согласно опредѣленію консисторіи, препровождая при семь подписные листы на «Вѣстникъ Россійскаго Общества Крас-

наго Креста» *), просить редакцію «Херсонскихъ Епарх. Вѣдом.» подписные листы разослать благочиннымъ (при настоящемъ № подписные листы препровождаются оо. благочиннымъ) для того, чтобы они рекомендовали подвѣдомымъ причтамъ и церковно-приходскимъ попечительствамъ выписывать названный Вѣстникъ, въ которомъ будетъ помѣщаться полезный и благонамѣренный матеріалъ для народнаго чтенія, объяснивъ первымъ, что этотъ журналъ можно выписывать и на церковныя деньги, гдѣ таковыя имѣются въ экономіи.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Духовенству Елисаветградскаго училищнаго округа касательно одежды воспитанниковъ духовнаго училища.

По рассмотрѣніи отчета о состояніи Елисаветградскаго духовнаго училища въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ за 1882—83 учебный годъ, Правленіе Одесской семинаріи, по журналу отъ 8 декабря 1883 г., утвержденному Его Преосвященствомъ Епископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Никаноромъ, постановило: объявить духовенству Елисаветградскаго училищнаго округа чрезъ напечатаніе въ «Херс. Епарх. Вѣдом.», чтобы отцы, воспитывающіе дѣтей въ означенномъ училищѣ, во исполненіе требованія § 117 Уст. дух. учил., снабжали дѣтей одеждою приличною и соответствующею времени года.

*) Объ этомъ изданіи напечатано распоряженіе отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ № 2 за текущій годъ, стран. 55.

СОДЕРЖАНІЕ: Опрежденія Святѣйшаго Синода.—По православному Палестинскому Обществу.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Правленія Одесской духовной семинаріи.

Редакторъ Протоіерей Мартирій Чесна.

Печатать дозволяется, Одесса, 13-го Февраля 1884 года.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ЕСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 4.

1884.

15 Февраля.

ПОУЧЕНІЕ

въ день иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, въ бытность его Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, въ церкви Уфимской духовной семинаріи.

Блажени будете, егда возненавидятъ васъ человецы, и егда отлучатъ вы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше, яко зло Сына человеческаго ради (Лук. 7, 22).

Эти священные слова взяты изъ евангелія, которое читается обыкновенно во дни святыхъ святителей Божіихъ. Провозглашаемое во дни святыхъ святителей въ честь и память ихъ, для указанія на ихъ подвиги на землѣ и блаженство въ небесахъ, это евангеліе читается для насъ, ихъ преемниковъ, настоящихъ и будущихъ священнослужителей, въ предостереженіе намъ, назиданіе и утѣшеніе. Въ предостереженіе,—чтобы мы знали напередъ, что всякаго служителя Христова міръ станетъ ненавидѣть, больше или меньше, станетъ отгонять отъ себя, станетъ поносить и безчестить имя наше, яко зло, какъ ненавидѣль, преслѣдовалъ, безчестилъ, болѣе или менѣе упорно, и великихъ нашихъ предѣстниковъ; что такой законъ положенъ въ

основу домостроительства Церкви и нашего спасенія самимъ Основателемъ Церкви и Пастыреначальникомъ Христомъ. Въ назиданіе, — чтобъ эту ненависть, эти преслѣдованія, эти злохуленія отъ міра мы переносили терпѣливо, до конца не изнемогая, по примѣру святыхъ предмѣстниковъ нашихъ и самого подвигоположника Христа. Въ утѣшеніе, — въ увѣреніе, что переносимыя нами ненависть, гоненія, злохуленія, что наше терпѣніе, наши злостраданія приобрѣтутъ намъ вѣчное блаженство, какъ приобрѣли и святымъ предмѣстникамъ нашимъ, по обѣтованію праведнаго Мздовоздателя Своимъ вѣрнымъ до смерти слугамъ, Самого Христа Бога.

Явно однакоже, что въ этомъ предсказаніи, наставленіи и обѣтованіи Христовомъ сочетаются понятія, въ обыденной жизни несочетаваемые: *блажени будете, егда возненавидятъ васъ челоуѣцы, егда отлучатъ васъ отъ себя, егда пронесутъ имя ваше, яко зло.* Да и заключаетъ Христось: *возрадуйтеся въ той день,* когда произойдетъ все это съ вами. Этого мало, даже — *взырайте въ той день.* Охъ! не такъ-то легко чувствовать себя блаженнымъ, когда челоуѣцы кругомъ ненавидятъ. Трудно радоваться, когда челоуѣцы кругомъ тѣснятъ и преслѣдуютъ на каждомъ шагу. Охъ! тяжело взыграть душевно и тѣлесно, когда челоуѣцы поносятъ, проносятъ имя наше, яко зло, указываютъ на насъ пальцами со смѣхомъ и злорадствомъ. И еще бѣда. Дождешься-ли когда-либо высокой чести и радости претерпѣть все это Сына челоуѣческаго, Сына Божія ради? Къ сожалѣнію, злословію на насъ всегда дается такой видъ, что люди проносятъ имя наше, яко зло, не Сына челоуѣческаго ради, а ради нашихъ собственныхъ немо-

щей. Какъ-бы однакоже, не смотря на все это, уяснить себѣ устанавливаемую Господомъ связь между ненавистью къ намъ и блаженствомъ для насъ, между гоненіями на насъ и обязательною для насъ радостію среди напастей, между поношеніями на насъ и восторгами нашего сердца именно отъ безчестья,—чтобъ эта связь стала не только ясна для ума, но и для чувства ощутительна, чтобъ повѣяло на насъ въ этотъ праздничный день вѣяніемъ тихой радости и радостной надежды среди мрачной бури, колеблющей наше тревожное время, бури, нерѣдко мутящей порывами унынія и наши тревожно бьющіяся сердца.

Чтобъ освѣтить божественнымъ свѣтомъ откровенія не легко дающуюся поверхностному возрѣнію эту связь между такими противоположностями, связь, устанавливаемую евангеліемъ и отрицаемую ежедневнымъ мірскимъ опытомъ, намъ приходится крѣпко приникнуть въ глубоко-сокровенную тайну возрожденія христіанской души, взявъ эту тайну за исходную точку нашего созерцанія.

Святой апостоль Павелъ пишетъ къ Галатамъ: *чадца моя, или же пакъ болъзную, дондеже вообразитя Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19). Мы знаемъ, что призваннымъ ко спасенію, по изволенію Божію, все содѣйствуетъ ко благу. Кого Богъ предувѣдалъ, тѣмъ и предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Своего, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братіями. А кого Богъ предопредѣлилъ, тѣхъ и призываетъ; а кого призываетъ, тѣхъ и оправдываетъ (Рим. 8, 28—30). Какъ-же оправдываетъ? Всякій, кто призоветъ имя Господне, о имени Господа Іисуса Христа, спасется. Но какъ людямъ призывать того, въ кого не увѣровали? Какъ вѣровать въ того, о комъ

не слышали? Какъ слышать безъ проповѣдующаго (Рим. 10, 13—14)? Къ предъизбраннымъ Богъ посылаетъ проповѣдующихъ евангеліе Сына Своего. Евангельское слово, западая въ сердце предъизбраннаго, пробуждая въ немъ вѣру въ Сына Божія, становится сѣменемъ новой жизни, но возраждается въ новое произрастеніе, но прозябаетъ не тотчасъ. Призванный и оглашенный словомъ евангельской истины возраждается собственно въ крещеніи, въ банѣ пакибытія и обновленія духа. Въ крещаемомъ прозябаетъ сѣмя слова Божія, нетлѣнное и пребывающее во вѣкъ (1 Петр. 1, 23); раждается самъ Христось, Христось воображается или образуется, такъ что крещаемый становится сообразенъ образу Сына Божія. Больше того, крещаемый облекается во Христа, становится едино со Христомъ, такъ что живетъ уже не олъ самъ, но живетъ въ немъ Христось; становится сыномъ Божиимъ, сѣменемъ Авраама, наслѣдникомъ Божиимъ чрезъ Иисуса Христа; получаетъ отъ Бога въ свое сердце Духа Сына Божія, который и вопіетъ изъ его сердца къ Богу: Авва, Отче! Становится новая тварь, новый возрожденный, воскресшій человекъ; но становится въ тоже время и умирая, когда возраждается.

Кто во Иисуса Христа крестится, тотъ въ смерть Его крестится, погружается въ смерть Его, распинается со Христомъ, дабы какъ Христось воскресъ изъ мертвыхъ, такъ и намъ, нося въ себѣ Христа, ходитъ въ обновленной жизни, почитая себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Иисусѣ, зная то, что съ Нимъ распялся ветхій нашъ человекъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы уже намъ не быть рабами грѣху;

зная то, что въ крещеніи умираетъ ветхій нашъ человѣкъ, тогда какъ новый возраждается.

Но новый возраждается изъ ветхаго и въ ветхомъ, такъ что этотъ послѣдній въ крещеніи только поражается на смерть, такъ что въ цѣломъ существѣ человѣка, до минуты смерти тѣлесной, живетъ еще грѣхъ, во плоти человѣка не живетъ доброе, плотяный человѣкъ преданъ грѣху; такъ что всякій изъ крещенныхъ, по внутреннему возрожденному человѣку соуслаждаясь закону Божию, въ то-же время чувствуетъ въ членахъ своихъ инъ законъ, противоборствующій закону ума и дѣлающей человѣка плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ нашихъ; пока Богъ не избавитъ насъ отъ сего тѣла смерти, пока въ минуту смерти тѣлесной Богъ окончательно не разобьетъ черепки ветхаго человѣка; пока мы совершенно не отложимъ, по настоящему временному нашему житію, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, и совершенно не облечемся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Ефес. 4, 22—24); пока возрожденный, окрѣпшій въ жизни Христовой новый человѣкъ не воспаритъ изъ разбитыхъ черепковъ плотскаго ветхаго человѣка отъ земли къ жизни небесной (Рим. 7, 14—25); пока тлѣнное наше не облечется въ нетлѣніе и смертное сіе не облечется въ бессмертіе и пока не упразднится въ насъ жало смерти—грѣхъ (I Кор. 15, 54—56).

Можно сказать, что въ цѣломъ существѣ человѣка христіанина, со времени крещенія, совмѣстно живутъ два человѣка, плотской ветхій человѣкъ, пораженный въ крещеніи на смерть, однакоже способный ожить, окрѣпнуть

и даже возобладать всёю сущностью человека, и другой новый, внутренний, духовный человекъ, возродившійся въ крещеніи, получающій въ таинствахъ отъ благодати Божіей всё силы, нужныя къ жизни и благочестію, человекъ, сливающійся со Христомъ больше и больше и мало по малу составляющій съ Нимъ едино, однакоже человекъ способный ослабѣть, изнемочь, подпасть грѣхамъ смертнымъ и даже окончательно умереть смертію духовною еще прежде смерти тѣлесной. Эти два человека, сожителствуя другъ другу въ цѣльномъ человеческомъ существѣ, находятся между собою въ непрестанной борьбѣ, пока одинъ не одолѣетъ и не поразитъ другаго. По слову св. Апостола, плоть неустанно похотствуетъ на духъ, духъ-же воюетъ противъ плоти (Гал. 5, 17); сожителствуя другъ другу, они всегда другъ другу противятся и противятся такъ, что когда внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, внутренний обновляется по вся дни (2 Кор. 4, 16). Бывало въ великихъ святыхъ Божіихъ, какъ нарим. въ пренепорочной Дѣвѣ Маріи, что и духъ всеконечно возобладаетъ, еще во время земной жизни, надъ плотію до совершеннаго изнеможенія ветхаго человека. Но въ обыкновенныхъ людяхъ большею частію происходитъ обратное: возродившееся въ крещенномъ человекѣ сѣмя слова Божія прививается туго, образуется медленно, съ перерывами, нерѣдко даже оставляя душу человека и совсѣмъ; внутренний, духовный человекъ, теряя больше и больше единства со Христомъ, поражаемый смертными грѣхами, совершенно подавляется человекомъ плотскимъ, грѣховнымъ, ветхимъ. Это вотъ и означаютъ слова св. апостола Павла: *члвкъ мой, илиже на-*

ки болѣзную, доидеже вообразится въ васъ Христосъ. Вотъ я породилъ васъ, чада мои, словомъ евангельской истины. Но сѣмя слова Божія подавляется въ васъ плелами лжеученій и плотскихъ похотей. И вотъ я снова съ болѣзнію сердца оглашаю васъ словомъ истины, страдая какъ-бы муками духовнаго рожденія, пока образуется въ васъ Христосъ, пока окрѣпнетъ въ васъ возрожденный Божією благодатію внутренній, духовный новый человѣкъ, а ветхій вашъ человѣкъ зачахнетъ.

Теперь съ этой точки зрѣнія намъ нагляднѣе станетъ внутренняя связь между поражающими насъ напастями и блаженствомъ нашего духа, между злостраданіями и радостію нашего сердца.

Старая и непреложная истина, что Богъ спасаетъ насъ не безъ насъ. Но и мы не можемъ спастись безъ благодати Божіей, такъ что благодать Божія совершаетъ въ насъ не только *еже дѣлати*, но и *еже хотѣти*; совершаетъ въ насъ не только всѣ истинно благія дѣла наши, но возбуждаетъ и самыя хотѣнія, самыя стремленія къ добру. *Отъ себе, яко отъ себе, ниже помыслити, что доброе можемъ*, но и на добрые помыслы довольство наше, наша довѣемость дается намъ отъ Бога. Богъ ждетъ и требуетъ отъ насъ только того, чтобы наша свобода не противодѣйствовала въ насъ воздѣйствію благодати Его на насъ. А дѣйствуетъ на насъ благодать Божія какъ прямыми положительными на насъ вліяніями, такъ и отрицательными. Положительными, подавая намъ всѣ благодатныя силы, какія нужны къ животу и благочестію, какія благопотребны къ возвращенію и укрѣпленію въ насъ

возрожденнаго новаго человѣка. А отрицательными, употребляя цѣлесообразныя мѣры къ подавленію въ насъ плотскаго ветхаго человѣка и къ очищенію новаго отъ гнилыхъ примѣсей ветхаго. Для этой-то послѣдней цѣли Богъ и насылаетъ на насъ искушенія и напасти, скорби и болѣзни.

Конечно, для всѣхъ спасаемыхъ благопотребны не только положительныя, но и отрицательныя воздѣйствія благодати Божіей. Духовные люди, святые угодники Божіи сами, собственною волею и собственными усиліями, распинали въ себѣ плоть, распинали ветхаго человѣка со страстьми его и похотьми. А распиная ветхаго, такъ преуспѣвали въ укрѣпленіи въ себѣ новаго человѣка, во внутреннемъ соединеніи духа со Христомъ, что могли говорить, какъ говорилъ о себѣ апостоль Павелъ, что я умеръ, я распялся со Христомъ, и теперь живу уже не я, но живеть во мнѣ Христосъ; что *мнѣ еже жити Христосъ, и еже умерти—приобрѣтеніе*, прибрѣтеніе того-же Христа и въ Немъ жизни вѣчно блаженной. Но и тѣ святые Божіи, какъ и тотъ-же св. апостоль Павелъ, для восхожденія на высшую степень святости, для совершеннѣйшаго очищенія души, претерпѣвали безчисленныя бѣды и напасти, гоненія и злохуленія. Обыкновенныхъ-же, бранныхъ и грѣшныхъ людей, которые о Богѣ забываютъ, о вѣчномъ блаженствѣ не памятуяють, о внутренней духовной жизни не помышляютъ, о подавленіи въ себѣ плотскаго ветхаго человѣка и не думаютъ, напротивъ, всѣми думами и попеченіями о плоти питають и ододебляютъ его въ себѣ,—такихъ людей, если они предуставлены ко спасенію, Промысль Божій направляетъ къ небу по преимуществу иску-

шеніями, сокрушая въ нихъ ветхаго человѣка бѣдами и злостраданіями.

Въ высшей степени трогательно, хотя въ тоже время и грозно, изображается въ словѣ Божіемъ Богъ небесный, очищающій человѣческія души отъ сквернъ ветхаго человѣка, то въ видѣ металлурга, переплавляющаго серебро и золото, то въ видѣ сѣятеля и вѣятеля, отдѣляющаго пшеницу отъ плевель, то въ видѣ виноградаря, который подчищаетъ и окапываетъ неплодную смоковницу. Такъ древній священный мудрецъ взываетъ: *сынъ мой! Если ты приступаешь работать Господу Богу, то приоткрой душу твою къ искушенію. Ибо золото искушается и очищается въ огонь, а люди, угодные Богу, въ горниль уничтоженія* (Сир. 2, 1—5). Такъ о грядущемъ на землю Искупителѣ Сынъ Божіемъ самъ Богъ у пророка Малахіи предвѣщаетъ, что *въ день пришествія своего Онъ будетъ, какъ огонь расплавляющій и какъ щелокъ растворяющій. И сядетъ, разваря и очищая людей, яко серебро и яко золото. И сядетъ переплавлять и очищать серебро, и очиститъ своихъ избранныхъ и переплавитъ ихъ, какъ золото и серебро*, отбрасывая въ каждомъ изъ нихъ всю нечистую примесь ветхаго человѣка, очищенное-же золото и серебро сплавляя въ человѣка обновленнаго по Богу, по образу Бога и Христа Его, въ преподобіи и правдѣ. Св. Іоаннъ Предтеча изображаетъ грядущаго Господа, какъ и самъ Христосъ изображаетъ самаго Себя въ видѣ сѣятеля и вѣятеля. Вотъ Онъ посѣялъ на нивѣ Божіей свою пшеницу, которая и возшла и выросла и поспѣла, но выросла и поспѣла не иначе, какъ въ соломѣ и плеваяхъ: *ибо земля производитъ сперва зелень, траву, потомъ колосъ, потомъ уже полное*

зерно пшеницы (Марк. 4, 28); а между пшеницею взошли и созрѣли сѣмена и плевелъ, всѣянные врагомъ Божиимъ. И вотъ Спаситель міра сидитъ вѣятелемъ на гумнѣ, на аренѣ міра земнаго и небснаго. Пшеница съ плевелами уже сжата и сложена на гумно и обмолочена крѣпкими ударами судьбы, ударами скорби и болѣзни и смертной туги. У Него, у небснаго вѣятеля, и лопата—вѣялка въ рукѣ Его. И вотъ Онъ мощною десницею своею вѣетъ, кидая пшеницу съ плевелами и плевелами противъ вѣтра злостраданій, противъ ровнаго или бурнаго теченія міровыхъ судебъ. Все взвѣваемое божественною лопатою—вѣялкою ложится на землю, цѣнное ударяясь о землю тяжело, а легкое летя и падая легко, все распредѣляясь рядами, какъ на гумнѣ: плевелы себѣ, плевелы себѣ, а пшеница себѣ. Вѣятель теребитъ, очищаетъ лопатой и граблями гумно свое, отдѣляя пшеницу отъ плевелъ и плевелъ, выдѣляя возрожденнаго, обновленнаго, очищеннаго человѣка отъ плевелъ человѣка ветхаго, въ которомъ развился человѣкъ новый, новое чистое произрастеніе Божіе, равно какъ и отъ плевелъ совершенно обветшавшихъ нечистыхъ людей, въ которыхъ ветхій ихъ человѣкъ совершенно заполонилъ и подавилъ новаго. Очищенную пшеницу небсннй вѣятель собираетъ въ небсннн житницу свою, плевелы же съ плевелами сожжетъ огнемъ неугасаемымъ. Самъ-же Спаситель, равно какъ и тотъ-же святой Предтеча, представляютъ Его, Христа Божія, и приставникомъ у небснаго виноградаря. Вотъ у этого небснаго человѣколюбиваго приставника уже и сѣкира при корени древа лежитъ. Но въ спасительныхъ рукахъ Его другія, пока еще благодѣлательныя орудія, которыми дерево подчищается и ока-

пывается. Вотъ виноградарь, указывая на неплодную смоковницу, говоритъ приставнику: *посыли ю. Который годъ не обрѣтаю на ней плода, вскую и землю упражняетъ?* Но приставникъ молить правосудіе небеснаго Владыки: ни, Отче, вотъ Я еще подчищу смоковницу, окопаю корни ея, обложу гноемъ еще на лѣто, *не сотворишь-ли она плода; аще-ли же ни, во грядущее посычеша ю.* Смоковница и плодъ ея—это возрожденный, возрастающій и плодоприносящій святыню новый человѣкъ. А поврежденные корни, а засохшая кора, а сухія очищаемыя вѣтви на ней—это ветхій, болѣе и болѣе ветшающій человѣкъ. А очищеніе ствола и вѣтвей, окапываніе корней—это очищеніе новаго отъ вредныхъ, чахнущихъ, гнилостныхъ наростовъ ветхаго человѣка, посредствомъ сильныхъ мѣропріятій спасительнаго Промысла. А обкладываніе перегноемъ—это подаваніе новому человѣку необходимыхъ для его питанія и укрѣпленія силъ благодати, равно какъ и благъ временной жизни, чтобы человѣкъ не засохъ и не ожестѣлъ въ отчаяніи подъ ударами гнѣвной судьбы.

Какимъ-же образомъ бѣды внѣшнія, поражая внѣшняго человѣка, очищаютъ внутренняго? Не всегда, правда, и очищаютъ. Бываетъ и наоборотъ, что понижаютъ уровень чистоты душевной, повергая душу въ смертные грѣхи унынія, отчаянія и даже ожесточенія, то угрюмаго, то даже яростнаго. Но когда душа управлена во спасеніе, то напасти очищаютъ душу тѣмъ, что поражая тѣло, всегда поражаютъ и душу, по тѣсной связи души съ тѣломъ; тѣмъ, что поражая болѣзненно тѣло, часто еще глубже поражаютъ душу, такъ какъ человѣкъ способенъ глубже страдать духомъ, чѣмъ тѣломъ; такъ какъ животное, имѣя

менѣе развитое сознаніе, страдаетъ менѣе человѣка; чело-
вѣкъ грубый, имѣя менѣе развитое сознаніе, страдаетъ
менѣе человѣка съ душою тонкою, съ умомъ широкимъ,
съ совѣстью чуткою, съ воображеніемъ порывистымъ; а
этотъ послѣдній способенъ страдать душою безконечно, при
нашествіи на него даже незначительной бѣды, томясь не-
рѣдко, глубоко и жестоко безысходнымъ уныніемъ, болѣз-
нью чисто душевною, которая удесятеряетъ внѣшнія стра-
данія. Внѣшнія напасти очищаютъ душу тѣмъ, что, по
естественной склонности нашей природы, напоминаютъ ду-
шѣ о Богѣ, по извѣстному философскому изреченію, что
Богъ есть постулять скорбящаго сердца; напоминаетъ о
небѣ, обители безпечальныхъ, о землѣ, какъ юдоли плача,
о непреходящемъ отечествѣ небесномъ и скоротечности
всего земнаго въ этомъ мірѣ, гдѣ мы *не имамы града
пробывающаго, но грядущаго взыскуема*, — напоминая о не-
мощи плоти и духа, просто подавляя плоть и ея порывы,
обращая наши помыслы къ долгу жить для духа, искать
крѣпости въ служеніи правдѣ, истинѣ и чистотѣ, искать
душевнаго мира въ мирѣ совѣсти, мира о Духѣ Святѣ.

Конечно, и Богъ, движимый то праведнымъ гнѣвомъ,
то спасающею любовію, любовію, впрочемъ, всегда даже и
во гнѣвѣ, и самъ Богъ поражаетъ насъ многими бѣдами,
бѣдами глада и нужды, заразы и землетрясенія, потопа и
огня, тяжкихъ болѣзней, душевныхъ и тѣлесныхъ, без-
временныхъ смертей и потерь невозвратныхъ. Но сколько
сверхъ того еще дѣлаютъ себѣ и другъ другу бѣдъ сами
люди, бѣдъ огнемъ и мечемъ, войнами и противоборствомъ,
взаимною ненавистью и гоненіями, взаимными поношеніями
и непрекращающимся злорѣчіемъ? Можно сказать, что

люди удесятеряютъ свои бѣды взаимнымъ самотерзаніемъ. Особенно это злорѣчіе! Это, по Божію попущенію, лютый бичъ, которымъ людская злоба казнить себя неустанно, которымъ озлобленныя сердца людей собственными руками наносятъ лютые удары по собственнымъ спинамъ безъ усталы и отдыха, безъ перерыва и конца. Но что-же? И этотъ бичъ взаимнаго самотерзанія злорѣчіемъ, нанося непрерывныя тяжкіе удары, приноситъ спасаемымъ и свою собственную, свою специальную несомнѣнную пользу. Безпрерывно свистя въ воздухъ и хлопая по спинамъ Человѣческимъ, непреставно вызывая своими ударами то глухія боли въ сердцахъ, то даже исторгая громкіе вопли и стоны изъ раздраженныхъ устъ, этотъ мучительный бичъ ежедневно и ежечасно напоминаетъ всѣмъ объ идеалъ жизни, къ которому всѣ мы обязаны стремиться; напоминаетъ то о понесенныхъ въ прошломъ язвахъ совѣсти, которыя нуждаются въ исцѣленіи, то о текущихъ нравственныхъ болѣзняхъ, которыя требуютъ немедленнаго прекращенія крѣпкимъ врачеваніемъ, то, наконецъ, о предрасположеніяхъ къ той или другой немощи, которыя гнѣздятся въ сердцѣ и развитію которыхъ нужно полагать преграду въ самомъ началѣ. Общее злорѣчіе, имѣя, конечно, свою вредную развращающую сторону, благотворно тѣмъ, что обуздываетъ шаткость нравовъ, держа всѣхъ въ грозномъ страхѣ, безжалостно казня пороки и слабости, или грозя казнію возможному ихъ развитію, удовлетворяя общественной совѣсти торжествомъ правосудія если не въ осуждающихъ, то въ осуждаемыхъ, служа спасительнымъ, хотя и ѣдкимъ лекарствомъ противъ душевныхъ болѣзней, которыя уже поразили или грозятъ поразить, научая сла-

быхъ осмотрительности и сдержанности, боязливой внимательности и почтительности къ вѣянію общественнаго духа, облегчая виновную совѣсть тяжкою отплатою за вину.

Вѣдь и за вину страдать не совсѣмъ не хорошо. Правда, св. апостоль Петръ предостерегаетъ: *только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое* (1 Пет. 4, 15), вообще какъ преступникъ и грѣшникъ. Конечно, не хорошо, когда кто страдаетъ, какъ преступникъ, учинившій вину, достойную казни злорѣчіемъ и другими карами. Тѣмъ не менѣе хорошо и полезно, когда даже преступникъ и грѣшникъ оплачиваетъ свою вину и свой грѣхъ терпѣливымъ перенесеніемъ, болѣе или менѣе, заслуженной кары. А кто Богу не грѣшеть даже изъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ? *Если праведникъ*, по слову апостола Петра (1 Пет. 4, 18—19), *едва спасается, едва оправдывается предъ правдою Божіей, то нечестивый и грѣшный гдѣ явится? Итакъ, страждущіе по волю Божіей, —увѣщеваетъ насъ первоверховный апостоль, — предайте Богу, какъ вѣрному зиждителю* вашего спасенія, *души свои, дѣлая добро*, заглаждая грѣхи покаяніемъ, платя за нихъ благопокорнымъ благотворящему Промыслу злостраданіемъ и безропотнымъ терпѣніемъ.

Конечно, лучше и благотвориѣе, если кто терпитъ больше, чѣмъ заслужилъ. Еще лучше и выше, если кто терпитъ за вину ложную, если кто терпитъ за правду, за другихъ, за братію, за церковь Христову, за Христа, за имя Божіе. Святые апостолы не находятъ достаточно сильныхъ словъ, чтобы превознестъ честь такого праведнаго—неправеднаго страданія. *Возлюбленные, —обращаетъ*

къ намъ слово утѣшенія первоверховный апостоль Петръ (I Пет. 4, 12—16),—*возлюбленные, снвеннаго искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, вы не чуждайтесь, какъ страннаго для васъ, какъ незаслуженнаго вами. Но радуйтесь, такъ какъ чрезъ это вы участвуете въ страданіяхъ самаго Христа, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны; ибо Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ на васъ. Если кто страдаетъ, какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь.—Я радуюсь,—*пишетъ святой апостоль Павѣль (Кол. I, 24),—*радуюсь въ страданіяхъ моихъ за васъ, такъ какъ воспоминаю недостатокъ во плоти моей скорбей Христовыхъ за тѣло Его, которое есть церковь.*

Что это значитъ *воспомять въ нашей плоти недостатокъ скорбей Христовыхъ за тѣло Его*, или, какъ выражается яснѣе св. апостоль Петръ, *участвовать въ страданіяхъ Христовыхъ*? А вотъ что значитъ. Христось пострадалъ за церковь свою, праведникъ за неправедники, за всѣхъ и каждаго изъ насъ бѣдныхъ грѣшниковъ, за вину каждаго изъ насъ, за каждый грѣхъ каждаго изъ насъ, чѣмъ и заплатилъ правдѣ Божіей, заплатилъ своею безконечною мукою за вѣчную кару, какую долженъ былъ потерпѣть каждый изъ насъ, и купилъ у Божіей любви долю вѣчнаго блаженства, какая имѣеть быть предоставлена каждому изъ насъ. Его крестная безконечная мука, въ одно вѣчное божественное днесь, объяла все прошедшее, настоящее и будущее, загладивъ всѣ грѣхи человѣчества, заливъ божественною кровію Его весь вѣчный пламень ада, купивъ для избранныхъ Божіихъ всѣ безконечныя райскія

утѣхи вѣчнаго блаженства. Поэтому кто изъ насъ творить грѣхъ, въ который уже заплачено всеобъятною крестною мукою Сына Божія, тотъ вколачиваетъ новый гвоздь въ распятое тѣло Его, тотъ причиняетъ новую скорбь Его прискорбною нѣкогда до смерти душѣ, тотъ вливаетъ новую каплю горечи въ испитый Имъ всеобъятный фіаль безпредѣльнаго гнѣва Божія, тотъ *второе распинаетъ Сына Божія*... За то и обратно. Христось пострадалъ за насъ, за людей, за церковь свою, за наши грѣхи, за наше благо. Значить, кто изъ насъ страдаетъ по волѣ Божіей, предавъ душу свою Зиджителю нашего спасенія, страдаетъ хотя-бы даже за свою собственную вину, оплачивая кару, которой повиненъ, и прощеніе отъ Бога, какого жаждетъ; особенно-же кто страждетъ за вину ложную, оплачивая другія свои дѣйствительныя вины; кто страждетъ за правду, за другихъ, за церковь Христову, за Христа и честь Его, за имя Божіе и Божію славу, тотъ, нѣкоторымъ образомъ, помогаетъ Христу въ Его страданіяхъ; тотъ содѣйствуетъ Христу, какъ Симонъ Киринейскій, въ несеніи креста Его, тотъ приобщается Христовымъ страстямъ; тотъ восполняетъ недостатокъ скорбей Христовыхъ за тѣло Христово, за святую Христову церковь. Потому что Христось есть живая глава церкви, церковь—живое тѣло Христово, каждый изъ насъ живой членъ и тѣла Христова церкви и самого Христа, нашей главы. Потому, когда кто изъ насъ страдаетъ, наше страданіе, отражаясь въ тѣлѣ, чувствуется главою церкви, самимъ Христомъ. Какъ Христось, наша глава, участвуетъ въ страданіяхъ нашихъ, такъ и мы, Его члены, участвуемъ въ страданіяхъ Его, нашей живой главы, приобщаемся Его

страстемъ, восполняемъ недостатокъ Его скорбей. Но восполняемъ, хотя и въ Немъ самомъ, поколику Онъ—едино съ нами, однакоже восполняемъ только въ своей собственной плоти. Въ Немъ самомъ, отдѣльно отъ насъ, чаша Его страданій невосполнима, такъ какъ беспредѣльна. Но въ насъ недостатокъ Христовыхъ скорбей восполнимъ, такъ какъ мы страдаемъ по нашимъ грѣхамъ мало, а повинны мукѣ вѣчной, по времени безконечной. И мы дѣйствительно восполняемъ недостатокъ Христовыхъ скорбей, но только въ себѣ самихъ, въ нашемъ внутреннемъ возрожденномъ новомъ человѣкѣ, въ нашемъ внутри насъ родившемся и живущемъ Христѣ, который, однакоже, есть едино со Христомъ, Сыномъ Божиимъ. А восполнить въ себѣ недостатокъ скорбей Христовыхъ, подумайте, какая честь! Приобщиться Христовымъ страстемъ—какая радость! Приобщиться Христу въ несеніи хуленій на имя и за имя Христово, какое блаженство, какая слава! Ибо тогда Духъ Божій, Духъ славы божественной почиваетъ на насъ!

И славу Богу! Эта слава, дѣйствительно, начинаетъ сходить и почивать на насъ,—слава страданія не только за себя, за свои вины, но и за имя Христово. Да, за имя Христово, за Христа. Никогда на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское православное духовенство не подвергалось такимъ злохуленіямъ, какъ въ послѣдніе годы. Гдѣ причина? Въ томъ-ли, что теперь стало больше гласности? Нѣтъ. То несомнѣнно, что на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское духовенство имѣло больше силы, больше славы и достатка, больше всенародной любви и всеобщаго уваженія. Стали-ль мы хуже духовенства стародавнихъ или недавнихъ, но прошедшихъ временъ? Прости намъ,

Боже, наши частные личные грѣхи. Но въ цѣльности нашего единства, въ единомъ живомъ тѣлѣ русскаго пастырства, воспитываемомъ условіями всенароднаго развитія, одушевляемомъ духомъ всенародной нашей исторіи, мы стали теперь образованнѣе; породили изъ себя множество сильныхъ и благотворныхъ умовъ на всѣхъ поприщахъ церковно-народно-государственнаго служенія; въ нравахъ стали мягче, осмотрительнѣе и благоприличнѣе, въ общемъ соотвѣтственнѣе идеалу пастырства. Энергія къ внѣшнему всенародному учительству, къ участию въ дѣлахъ общественнаго благотворенія повсюду между нами пробуждается, возрастаетъ и мало по малу вступаетъ въ борьбу съ антихристіанскими противогосударственными стремленіями. Да и благочестіе, даже подвижничество между нами не потухли. Общимъ духомъ тяготѣнія къ идеалу духовнаго подвижничества, духовно-нравственною по духу евангелія жизненностію всего въ цѣльности нашего священства и монашества, въ самое послѣднее время, мы произвели изъ себя незасорно честныхъ рабовъ Христо-выхъ, даже подвижниковъ, каковы—столпъ Церкви Филаретъ, митрополитъ Московскій, Филаретъ и Филофей, митрополиты Кіевскіе, Іаковъ, архіепископъ Нижегородскій, и Леонидъ, архіепископъ Ярославскій, Антоній, архіепископъ Казанскій, и Евсей, архіепископъ Могилевскій, Пимень, священно-архимандритъ Угрѣшскій, Серафимъ Саровскій и цѣлые ряды другихъ извѣстныхъ, мало-извѣстныхъ и неизвѣстныхъ подвижниковъ, равно какъ цѣлые-же ряды и смиренно-благочестивыхъ приходскихъ пастырей, которые большею частію цвѣтутъ какъ лиліи въ пустынь, ряды духовныхъ трудниковъ, истинныхъ дѣлателей вино-

града Христова. Не вдумываясь во все это, не только враги, но и нѣкоторые друзья наши, всё согласны въ томъ, что мы, русское православное духовенство, хуже,— не знаю почему, только-ли по энергіи или даже по всему? —хуже латино-польскаго духовенства въ Россіи, протестантскаго, даже хуже магометанскаго; ужъ не хуже-ли и раввиновъ еврейскихъ, даже шамановъ сибирскихъ? Но попросимъ нашихъ строгихъ судей разсудить правдиво, кто, какъ не духовенство, пусть и совмѣстно съ другими важнѣйшими факторами нашей исторіи, вырабатывало народный духъ, которымъ двигалась наша историческая колесница? А если это такъ, то спросимъ далѣе, кто изъ сидящихъ въ вагонѣ замѣчаетъ то сокрытое пламя, которое движетъ цѣлый громадный поѣздъ? Оно видно только по дыму и копоти; да по жадности къ питанію горючимъ матеріаломъ: «подай, да подай, Господи»; блеститъ же оно яркими искрами развѣ только во мракѣ ночи, въ мрачную годину народной жизни. А пусть вотъ поѣздъ наскочитъ на препятствіе даже незначительное и дрогнетъ,—о! какъ всё сейчасъ же сообразятъ силу этой препоны, будь она и очень незначительна. Всѣхъ насъ, всю земную вселенную мчитъ громадный поѣздъ земнаго шара, который движется вокругъ солнца, и для поверхностнаго взгляда толпы явственнѣе было ничтожное наглядное явленіе паденія на землю яблока, всякое порханіе въ солнечномъ свѣтѣ радужныхъ бабочекъ и легкихъ прозрачныхъ мотыльковъ, чѣмъ та сила частичнаго притяженія, которая держитъ и движетъ землю вокругъ солнца. Чтобъ усмотрѣть и вычислить эту силу, нужно было явиться въ концѣ вѣковъ одному изъ величайшихъ геніевъ. Да и теперь многіе-ль

замѣчаютъ эту скромнѣйшую изъ міровыхъ силъ? Но остави она свое обычное дѣйствіе хоть на мгновеніе, и все на землѣ во мгновеніе ока было-бы пожрано огнемъ. Даже замедли она свое строго уставленное и рассчитанное Промысломъ дѣйствованіе, и все было-бы ниспровергнуто землетрясеніями. Похожа на это и скрытная сила духа, который движетъ исторію народа, выдѣлывая и развивая, поддерживая и сохраняя народный характеръ. Не въ осужденіе скажемъ, всякое не русское, не народное, не родное духовенство, естественно и неизбежно, болѣе или менѣе, слабо или сильно, тайно или явно, но непременно развиваетъ инородную, своеобразную, не народную, если только иногда не противогосударственную идею, и сила его замѣчается и чувствуется, потому что съ нею приходится считаться и бороться. Русское-же православное духовенство, на всемъ пространствѣ исторіи, выносило на своихъ плечахъ чисто-русскую, народную, государственную идею не только благопогорно, но и по совѣсти и всепреданности, не изъ страха, но изъ беззавѣтнѣйшей любви, не предъ очами господъ точію работающе, но предъ очами и самого Господа, Царя царей. И смиренно сокрытую силу нашу не только упорное намѣренное самоослѣпленіе, не только слѣпота, но и близорукость не замѣчаютъ.... Еще-бы и мы поворотили свои хребты въ иную сторону, по примѣру иныхъ польскихъ ксендзовъ-ажитаторовъ или новѣйшихъ самозванныхъ народныхъ трибуновъ.... По меньшей мѣрѣ это было-бы самымъ зловѣщимъ признакомъ всенароднаго разложенія, признакомъ отравы жизненныхъ соковъ въ тѣхъ волосныхъ отросткахъ корней всенароднаго древа, которые роятся въ самой глубинѣ и темени зем-

ли. Гниеніе всего древа и смерть его были-бы тогда не за горами, а за плечами.... Мы мало дѣятельны, мало учимъ, или мало учили народъ? Просимъ у нашего Бога и у родной нашей Россіи прощенія. Еслибъ мы сотворили и все, повелѣнное намъ Промысломъ, все, *еже должны бѣхомъ сотворити*, то и тогда обязаны были-бы сказать о себѣ, *яко раби неключимы есмы*. Но пусть направляемые и ограничиваемые духомъ православно-каѳолической церкви, которая никогда не ставила себѣ задачею сдѣлать всякаго мірянина широкимъ богословомъ, равно какъ толкаемые и стѣсняемые условіями и общегосударственного нашего развитія, мы и не все сотворили, *еже должны бѣхомъ сотворити*. Тѣмъ не менѣе именно мы выучили православный русскій народъ, который вынесъ на мощной и трудовой, терпѣливой и многострадальной спинѣ своей русское государство, каковъ онъ ни на есть, худъ-ли онъ, хорошъ-ли, крѣпокъ-ли, слабъ-ли духомъ. Пусть простятъ насъ, Христа ради, за его народные и наши недостатки. Вѣдь до послѣднихъ лѣтъ мы были главными, если только не единственными народными учителями. И это понимаютъ отлично даже злѣйшіе враги наши, которые такъ сильно хлопчутъ вырвать воспитаніе народа изъ нашихъ рукъ. А чему выучать Россію, распространившіеся нынѣ по всѣмъ концамъ ея, учителя въ родѣ тѣхъ, о которыхъ въ послѣдніе дни пишутъ въ консервативныхъ журналахъ (Гражданинъ № 44 1883 г.),—это еще увидимъ. Чему же выучили мы, то у всѣхъ на виду. Правда не всему, чему выучить слѣдовало, даже не многому, но единому на потребу выучили, и выучили хорошо, твердо, крѣпко-накрѣпко.

А чему такому мы выучили, о томъ можно судить по нижеслѣдующей выпискѣ изъ записокъ военнаго чело-
вѣка, одного изъ тысячъ героевъ послѣдней восточно-
турецкой войны (Тхоржевскій, въ приложеніяхъ Граждан-
нина, сентябрь 1883 г.). Стояли они въ непріятельской
землѣ, въ далекой глухой окраинѣ за Кавказомъ. «Пока
мы влачили»,—пишетъ этотъ герой изъ передовыхъ, одо-
лѣвшихъ неприступный Карсъ,—«пока мы влачили наше
жалкое существованіе, къ намъ подкрадывался страшный
бичъ войскъ—повальный тифъ во всѣхъ его видахъ. Съ
каждымъ днемъ число заболѣвавшихъ начинало увеличи-
ваться въ такой прогрессіи, что пришлось встревожиться.
Лазареты, околотки и т. д. начали переполняться, и дня
не проходило, чтобъ не было двухъ-трехъ смертныхъ
случаевъ. Каждый день на улицахъ города раздавался
заунывный погребальный барабанный бой, и кого-нибудь
проводжали туда, идѣже нѣсть болѣзни, ни печаль, ни воз-
дыханіе. Въ великую похвалу и заслугу войскамъ нужно
поставить то, что, не смотря на всю тягость ихъ поло-
женія, они твердо переносили испытанія, ниспосланныя
имъ судьбой, и не только ропота, но даже и унынія не
было и слѣда. Всякій дѣлалъ свое дѣло, и съ спокойной
рѣшимостью былъ готовъ на все, еще худшее, и прямо
смотрѣлъ въ глаза всякимъ бѣдамъ. Сколько трогатель-
ныхъ до слезъ сценъ, сколько глубоко поразительныхъ
положеній пришлось видѣть и переносить въ это время
всякому! Приходить бывало докладчикъ.—«Ты что?—Ваше
благородіе, такой-то помираетъ, проситъ ваше благородіе
ценовѣдывать его и духовное завѣщаніе.—Ступай, сейчасъ
приду».—И отправляешься въ лазаретъ исправлять долж-

ность священника, душеприкащика и т. д. На нашей стоянкѣ мы были разбросаны малыми группами и, само собою разумѣется, не могло быть священниковъ во всѣхъ пунктахъ, отдѣленныхъ десятками верстъ и непроходимыми дорогами. Вотъ и приходилось офицерамъ исповѣдывать и хоронить покойниковъ. Придешь, онъ начинаетъ исповѣдывать свои грѣхи, потомъ прочтешь молитву надъ нимъ, и сразу легче станеть бѣднягѣ: лицо сразу преобразится, земная тревога исчезнетъ, выраженіе сдѣлается спокойнымъ, и умираетъ русскій человѣкъ такъ же просто, какъ онъ родился, какъ жилъ, какъ исполнялъ всѣ свои обязанности. Помню я множество случаевъ солдатскихъ смертей въ лазаретахъ, при которыхъ мнѣ приходилось присутствовать, и всѣ они были такъ поразительно-трогательны въ своей простотѣ, что я не могъ къ нимъ привыкнуть и мнѣ всякій разъ стоило громадныхъ усилій удерживать навертывавшіяся на глаза слезы. Русскій человѣкъ умираетъ такъ, какъ будто обрядъ совершаетъ» (да, обрядъ, и даже больше—великое таинство!). «На этотъ разъ умирающій былъ однимъ изъ любимыхъ моихъ солдатъ. Впрочемъ, его и всѣ любили. Удалой, находчивый, остроумный, громаднаго роста, прекрасно сложенный, съ курчавыми бѣлокурыми волосами и прекрасными голубыми глазами—онъ разомъ всею своею наружностью производилъ пріятное впечатлѣніе. Трудно было предположить, чтобы такая здоровая натура могла поддаться какому-нибудь тифу. Но болѣзнь эта, какъ ни странно, обходила чаще слабо сложенныхъ, рѣдко обходя крѣпкихъ, какъ будто хотѣла показать свою мощь. Боже мой! Что съ нимъ сдѣлалось теперь? Не далѣе какъ недѣлю тому назадъ я

видѣлъ его крѣпчайшимъ мужчиной; теперь передо мной лежалъ вытянутый во весь свой страшный ростъ человѣческій скелетъ, обтянутый кожей. Впалые глаза потеряли свой голубой цвѣтъ; расширившіеся до нельзя зрачки превратили ихъ въ черные. Они какъ-то странно свѣтились изъ глубокихъ впадинъ, окаймленныхъ черными кругами. Я узналъ его только по курчавой бородѣ, когда-то очень красивой, теперь представлявшей безобразный комокъ. Я приблизился къ нему. Скелетъ попытался было встать, но въ ту-же минуту опять опрокинулся навзничь.—«Здравствуй, братъ».—«Здравія желаю»,—отвѣтилъ онъ едва слышнымъ голосомъ, въ которомъ и слѣда не осталось прежней веселости и молодечества. А когда-то человѣкъ этотъ имѣлъ силы смѣяться и ѣздить верхомъ съ прострѣленной ногой. Въ день же взятія Карса онъ плакалъ и говорилъ, что послѣ такого радостнаго дня онъ не желаетъ болѣе жить и хочетъ умереть.—«Ну что? Какъ ты?» обратился я къ нему снова.—«Плохо, ваше благородіе.... Время помирать пришло... Затѣмъ и побезпокоилъ ваше благородіе.... Безъ покаянія умереть не хочу.... Явите милость: отъисповѣдуйте»—Я прочиталъ молитву и началъ его исповѣдывать. Говорилъ онъ едва слышно, а тутъ голосъ его совсѣмъ оборвался, глаза подкатились и губы начали быстро-быстро вздрагивать, обнажая крѣпкіе бѣлые зубы.—«Отходить»,—зашептали около меня. Я началъ читать молитву. Всѣ больные, кто были въ памяти и силахъ, начали креститься. Черезъ двѣ минуты онъ скончался.... Я еще стоялъ ошеломленный предъ вытянутымъ трупомъ, какъ вдругъ позади себя услыхалъ слабый-слабый голосъ, какъ будто говорившій гдѣ-то далеко-дале-

ко.—«Ваше благородіе».—Оглядываюсь, такой-же скелеть, только маленькій, дѣтскій.—«Вто это?»—«Не узнали, ваше благородіе, такой-то».—«Ахъ! Это ты! Что ты? — Отъ-исповѣдуйте ужъ и меня, ваше благородіе, за одно,.. чѣмъ вамъ лишній разъ беспокоиться: все одно—завтра помру». Отъисповѣдалъ и этого.... Наконецъ, объявленъ миръ, котораго мы ждали, какъ дѣти ждуть свѣтлаго Христова Воскресенія. По случаю заключенія мира, рѣшили совершить молебенъ. Молебенъ долженъ былъ служить армянскій священникъ, за неимѣніемъ своего. Когда принесено было знамя, всѣ отдали ему честь съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ. На многихъ глазахъ, устремленныхъ на это знамя, заблестѣли слезы. Выходила великая торжественная минута. Дѣйствительно, этотъ кусокъ полотна, развѣвающійся на древкѣ, былъ для насъ не просто полотномъ, а священнымъ предметомъ, подъ которымъ мы проливали нашу кровь; былъ товарищемъ, другомъ, покровителемъ, который не покидалъ насъ въ самыя тяжелыя минуты и однимъ своимъ видомъ придавалъ столько бодрости и нравственной силы, что, казалось, не было препятствія, которое-бы устояло противъ нихъ. Раздалась команда на молитву, и молебенъ начался. Я стоялъ какъ разъ подъ нашимъ, тихо развѣвавшимся знаменемъ и молился съ такимъ теплымъ чувствомъ, какого не испытывалъ во всю жизнь. И всѣ такъ молились».

Позволяемъ себѣ сдѣлать эту выдержку, въ ея подлинныхъ характерныхъ чертахъ не съ тѣмъ, чтобы допустить правоту неправильно совершенныхъ, по тѣснотѣ военнаго времени, священнодѣйствій, но чтобы подлиннымъ свидѣтельствомъ военныхъ людей показать глубину воспитаннаго русскимъ священ-

ствомъ религіознаго чувства русскихъ людей,—чувства столь пригоднаго нашему отечеству въ тяжелые дни его. Вотъ и другое подобное-же свидѣтельство высшаго военнаго авторитета. «Кровавый Севастопольскій бой»,—въ свое время писалъ славный севастопольскій герой Остенъ-Сакенъ,—«повидимому приближается къ развязкѣ. Провидѣніе, очевидно, хранить насъ. Идеально совершенныя войска наши исполнены изумительнаго терпѣнія, усердія и самоотверженія. Это гладіаторы храбростію, съ тою разницею, что гладіаторы-идолопоклонники жаждали рукоплесканій зрителей, а наши, подвизаясь за вѣру, Царя и Отечество, ожидаютъ царства небеснаго» (Старина, 1883 г., Декабрь). Такихъ свидѣтельствъ можно-бы набрать тысячи.

Такъ вотъ чему выучило русское духовенство русскаго человѣка. Для Бога жить, и если не всегда для Бога жить, то всегда для Бога умирать, и жертвовать жизнію для Бога и Царя, церкви и отечества спокойно и просто, смиренно и безконечно трогательно.

Нѣтъ, въ цѣльномъ единствѣ мы пока не хуже нашихъ, по крайней мѣрѣ, недавнихъ отцовъ. Что-же вышло? Что измѣнилось? Отчего это прежде не ругали насъ, а теперь ругаютъ? Вотъ въ чемъ причина. Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ о себѣ прообразовательно, а св. апостоль Павелъ говоритъ отъ лица Христа о Христѣ, а за Нимъ и о всѣхъ слугахъ Его: *поношенія носящихъ Бога нападоша на мя. Злословія злословящихъ Бога пали на меня* (Псал. 68, 10; Рим. 15, 3). На насъ теперь пали поношенія носящихъ Бога, злословія злословящихъ Христа Божія. Пока на Руси не было открытыхъ проявленій явнаго анти-христіанства, до тѣхъ поръ и духовенство рус-

ское было для всѣхъ и почетно, и любо, и дорого. А въ наши послѣдніе дни враги Бога и Христа Его отважно снимаюгь маску съ своихъ лицъ, лицъ антихристовыхъ слугъ. И вотъ враги Христовы— вмѣстѣ и наши враги. И вотъ они-то и забили тревогу первые передовыми, а имъ вторять и малосмышленные присиѣшники ихъ. И вотъ общественное мнѣніе: русское православное духовенство худо, хуже даже русскаго магометанскаго, и русскаго еврейскаго, и русскаго шаманскаго духовенства. Тѣ полны энергіи, а мы— слабость; съ тѣми нужно считаться, иногда можно и почувствовать ихъ энергіи, а насъ нужно только презирать. И вотъ начинается время, что иѣдцы человѣцы и ненавидятъ насъ, и отлучаютъ отъ себя, и поносятъ, и проносятъ имя наше, яко зло, не только за наши немощи, но и Сына человѣческаго ради. *Возрадуйтесь же въ той день и възырайте: се бо мзда ваша многа на небеси. Начиначи мѣ-же силѣ бывати, восклонитесь и воздвижните главы ваша* (Лук. 21, 28). Зане высока честь приобщиться Христовымъ страстямъ! Велика радость—страдать за Христа! Аминь.

Свѣдѣнія о Преосвященномъ Епископѣ Никанорѣ,

извлеченныя изъ уфимскихъ періодическихъ изданій за послѣдніе мѣсяцы.

I. Посланіе Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго, Уфимскому городскому головѣ Дмитрію Семеновичу Волкову.

Ваше Высокородіе, Дмитрій Семеновичъ, милостивый государь! Вълѣдствіе постановленія Уфимской городской думы на 15 ноября сего 1883 года, Уфимское городское

общество и чрезъ особую высокопочтенную депутацію и письменнымъ обращеніемъ *) изволило выразить моему смиренію свои благосклонныя чувства и воззрѣнія по поводу исполнившагося семилѣтія моего служенія Уфимскому краю и самому городу Уфѣ.

Глубоко кланяясь вамъ, милостивый государь, какъ и всей сдѣлавшей мнѣ тогда честь своимъ посѣщеніемъ высокопочтенной депутаціи, я выразилъ тогда словесно, а теперь долгомъ считаю повторить и письменно, съ покорнѣйшею просьбою передать это всему городскому обществу, что благосклонное вниманіе общества ко мнѣ тронуло и трогаетъ меня глубочайшимъ образомъ.

Конечно, я не смѣю относить всѣ выраженія прочитаннаго мнѣ тогда депутаціею обращенія общества, въ полной ихъ силѣ, къ моему служенію въ здѣшнемъ край и городѣ и равнять значеніе этихъ выраженій съ достоинствами моего служенія. Признать то и другое равнозначущимъ, съ моей стороны, было бы очень отважно. Но глубоко обрадовало меня то, что моя готовность исполнить заповѣдь Христову посильнымъ служеніемъ братіи о Христѣ, среди которой я поставленъ Промысломъ, и дѣйствительно ревность моего служенія благопріятно угодили обществу и признаны имъ и оцѣнены выше моихъ заслугъ. Меня глубоко умилило это благосердіе проникнутыхъ Христовымъ духомъ русскихъ людей, которое всегда, особенно же при прощаньи, при разлукѣ съ человѣкомъ на вѣки, побуждается признать и оцѣнить въ немъ его достоинства, иногда даже выше мѣры, и прикрыть покрываломъ забвенія его недостатки, какъ будто они никогда и не суще-

*) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1883 г. № 23.

ствовали. Да. Уфимское общество не знало, но полно было предчувствія, что дни служенія моего сему краю сочтены. Это-же общее предчувствіе, громко выражаемое, было и первымъ двигателемъ свѣтильника моего архіерейства на иной свѣщникъ, во иной градъ верху горы стояй. Тагъ какъ служители Христовы всѣ обязаны подражать Христу, и обстоятельства жизни ихъ не только могутъ, но и должны походить на обстоятельства земной жизни нашего божественнаго Пастыреначальника, то позволю себѣ сказать, что христіанская любовь общества, обвѣявшая своимъ собственнымъ духовнымъ благовоніемъ мои послѣдніе дни здѣсь, пусть будетъ для меня какъ-бы святымъ муромъ жены муроносицы, изліяннымъ на мою смиренную главу и уготовавшимъ меня на исшествіе отсюда, все равно, что на смерть для этого края, который я любилъ, которому служилъ дѣйствительно усердно.

Опять глубоко кланяюсь вамъ, высокочтимый Димитрій Семеновичъ, и всему Уфимскому городскому обществу, съ выраженіемъ моей глубочайшей признательности за благовниманіе ваше къ моему недостоинству.

При семъ лично представляя въ думскій домъ святую икону Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и смиренно подымая ее моими грѣшными, но архіерейскими руками въ благословеніе Думѣ и городу и всему Уфимскому краю, молю Бога и молить не престану, да испослетъ и всегда испосылаетъ Отець небесный на всѣхъ васъ, какъ и на жителей всего этого края, свои небесныя благословенія отнынѣ и довѣка.

Смиренный Никаноръ, Епископъ Херсонскій и Одесскій, бывшій Уфимскій и Мензелинскій.

II. Постановление Уфимской городской думы на 31-е декабря 1883 года.

31-го декабря 1883 года въ 11¹/₂ ч. утра въ залъ городской думы собрались, въ числѣ 35, гласные городской Думы, созванные городскимъ головой чрезъ особія приглашенія, разсланные 30 декабря, а также многіе изъ прочихъ жителей гор. Уфы. Въ 12 ч. въ домъ городского общества прибылъ преосвященный Никаноръ, Епископъ бывшій Уфимскій и Мензелинскій, нынѣ назначенный Высочайшею волею на катедру Херсонскую и Одесскую. Встрѣченный городской Думою у дверей городского дома и войдя въ залъ съ иконою Спасителя въ серебряной позлащенной ризѣ, преосвященный Никаноръ обратился, въ лицѣ городского головы, къ собравшемуся городскому обществу съ словомъ *)

Свою трогательную рѣчь Его Преосвященство нѣсколько разъ вынужденъ былъ прерывать, подавляемый охватившимъ его и всѣхъ присутствовавшихъ глубокимъ волненіемъ, разрѣшавшимся слезами. Засимъ Его Преосвященство осѣнилъ иконою Спасителя все городское общество, послѣ чего всѣ присутствовавшіе въ залѣ, приложившись къ иконѣ, испросили его благословіе. Послѣ сего городской голова, принявъ икону изъ рукъ Преосвященнаго и возложивъ ее на особо приготовленный столъ, высказалъ ему отъ лица городского общества слѣдующее: «Ваше Преосвященство! Городское общество съ благоговѣніемъ приметъ отъ васъ святую икону; съ глубокимъ чувствомъ мы видимъ въ ней живое свидѣтельство того, что вы

*) Это слово изложено въ вышенапечатанномъ посланіи Его Преосвященства на имя Уфимскаго городского головы.

оставляете нашъ отдаленный и бѣдный городъ, не отрясая прахъ отъ ногъ своихъ, а благословляя его. Этотъ святой даръ вашъ будетъ всегда напоминать намъ о той живой нравственной связи, которая со дня вашего прибытія къ намъ возникла между вами и вашей паствой, и съ того времени семь лѣтъ росла и крѣпла все болѣе и болѣе. Съ умиленіемъ, но въ тоже время и съ живѣйшимъ прискорбіемъ, приѣмая ваше послѣднее архипастырское благословеніе, городъ Уфа, въ свою очередь, напутствуетъ васъ, незабвенный Архипастырь, благословеніями и сердечною молитвою о вашемъ здоровьи и благоденствіи».

Проведя засимъ нѣкоторое время въ задушевной бесѣдѣ съ членами городского общества, Его Преосвященство оставилъ городской домъ, сопровождаемый на улицу всей Думой и благословляя ее.

Подъ живымъ впечатлѣніемъ всего происходившаго, городская Дума, движимая чувствами искренней любви и глубочайшаго уваженія къ оставляющему Уфимскую кафедру преосвященному Никанору, постановила: все вышеизложенное, въ воспоминаніе о достопамятныхъ подробностяхъ настоящаго дня, занести въ журналъ; святую икону, которою онъ благословилъ городъ Уфу, помѣстить въ главномъ залѣ городского дома, а оставленный Его Преосвященствомъ, подписанный имъ, подлинный списокъ его прощальной рѣчи, вложивъ въ приличный футляръ, хранить навсегда при документахъ и актахъ города Уфы. — Подлинное подписали г.г. городской голова и гласные.

III. Прощаніе Преосвященнаго Никанора съ Уфимскими гражданами.

Въ *Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* старожилъ г. Уфы, секретарь статистическаго совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Гурвичъ описываетъ прощаніе Архипастыря съ гражданами слѣдующими въ высшей степени выразительными чертами:

«Крупную, знаменательную, но и грустную строку заносимъ мы въ нашу мѣстную лѣтопись: оправдались газетные слухи, сбылось предчувствованное и прочувствованное нами: нашъ Архипастырь, преосвященный Никаноръ, этотъ «извѣстный проповѣдникъ и ученый», какъ выразились всѣ газеты, печатая о его новомъ назначеніи, почти семь лѣтъ украшавшій, именно украшавшій нашу кафедру, переведенъ на высшую—Одесскую. Въ судьбѣ Его Преосвященства совершилось то поступательное движеніе впередъ и вверхъ, которое весьма естественно и соотвѣтственно его высокимъ дарованіямъ, обширнѣйшей и глубокой эрудиціи, способности, мудрости и энергіи духовно-администраторской дѣятельности. Но эти всѣ высокія качества теперь достояніе новой паствы Его Преосвященства, для насъ-же, его бывшихъ пасомыхъ, они дѣлаютъ только чувствительнѣе нашу утрату въ его переходѣ. Когда слухи о переходѣ Его Преосвященства, наконецъ, официально подтвердились, явились, конечно, общія желанія и мысль о почетныхъ проводахъ уважаемаго и любимаго Архипастыря, и составила подписка на прощальный обѣдъ Его Преосвященству. Обѣдъ состоялся 2-го января въ залахъ дворянскаго дома, и пиръ этотъ, хотя грустный, но торжественный, былъ на славу. На обѣдъ собралось болѣе

ста человѣкъ обоого пола и всѣхъ сословій, начиная отъ начальника губерніи. Были и именитые наши мусульмане: Его Высочество Оренбургскій Муфтіи Хаджи Тевкелевъ, братъ его, гвардіи полковникъ А. П. Тевкелевъ съ супругою и племянникъ молодой ротмистръ гвардіи К. П. Тевкелевъ. Обѣдъ, благодаря старанію и умѣнію распорядителей, былъ великолѣпный, а по настроенію публики очень оживленный; но лучшимъ украшеніемъ обѣда были, разумѣется, тосты и рѣчи. Первые тосты были провозглашены начальникомъ губерніи, Петромъ Алексѣвичемъ Полтарацкимъ, за Ихъ Величества и Августѣйшій Домъ, а затѣмъ городской голова Дмитрій Семеновичъ Волковъ, предлагая тостъ за виновника торжества и дорогого гостя, Его Преосвященство, сказалъ слѣдующее:

«Ваше Преосвященство и милостивые государыни и государи! Моментъ, переживаемый нами сейчасъ, исполненъ глубокаго значенія. Цѣлые семь лѣтъ прожили мы въ живомъ, непрерывномъ общеніи съ дорогимъ для всѣхъ насъ Архипастыремъ, котораго Промыслъ отзываетъ теперь отъ насъ на противоположный намъ край необъятной Россіи.

«Мы расстаемся съ нимъ навсегда; между нами и имъ черезъ нѣсколько дней лягутъ громадныя пространства, и если не всё, то, безъ сомнѣнія почти всё мы уже не увидимъ его никогда въ этой жизни. Значить, для насъ въ отношеніи его наступила пора подвести безпристрастно итоги и дать себѣ ясный отчетъ, что именно мы теряемъ въ немъ.

«Мы не будемъ входить здѣсь въ фактическую оцѣнку всего, сдѣланнаго имъ для нашего края. Не будемъ го-

ворить о томъ, сколько энергіи, и далеко не безплодно, потратилъ онъ, чтобы поднять духовенство на высоту его положенія; какъ усиленно стремился онъ, при полной скудости мѣстныхъ силъ и средствъ, возстановить святое миссіонерское дѣло въ нашемъ, на половину иновѣрческомъ, краѣ; съ какою, поистинѣ апостольскою, ревностью напрягалъ онъ всѣ свои силы, чтобы создать какъ можно болѣе храмовъ, этихъ опорныхъ пунктовъ православія въ средѣ темнаго переселенческаго населенія, заброшеннаго въ нашихъ глухихъ степяхъ и лѣсахъ. Мы знаемъ, что Богу угодно было благословить эти усилія: десятки церквей возникли, повидимому, изъ ничего, съ изумительною быстротой; число ихъ удвоилось у насъ въ послѣдніе годы, и подъ сѣнью этихъ храмовъ возникаетъ и крѣпнетъ осмысленная духовная жизнь народа.

«Намъ нѣтъ надобности говорить о полной нравственной солидарности, издавна установившейся между нимъ и населеніемъ нашего города, о его дѣятельномъ участіи во всякомъ добромъ общественномъ дѣлѣ, о его сердечной отзывчивости къ нашимъ нуждамъ, бѣдамъ и радостямъ. Все это недавно и торжественно было засвидѣтельствовано нашимъ городскимъ обществомъ, какъ-бы въ предчувствіи, что пастырь нашъ долженъ навсегда насъ покинуть. Факты передъ глазами у всѣхъ насъ и говорятъ краснорѣчивѣе словъ.

«Мы слегка коснемся лишь внутренней, такъ сказать, стороны дѣла. Наше время, безспорно, есть время холоднаго, критическаго отношенія мысли къ высшимъ нравственнымъ вопросамъ; жизнь сердца атрофирована; вяло и апатично относится большинство къ интересамъ духовно-

религіознаго быта; самый бытъ этотъ какъ-бы обнаруживаетъ признаки разложенія. И вотъ, при такихъ-то условіяхъ, въ нашу среду пришелъ человекъ, хотя и облеченный высокимъ духовнымъ саномъ, но лишенный всякой вѣшней силы, всякихъ реальныхъ способовъ вліять на мѣстное общество и его жизнь.

«Но онъ принесъ съ собою свѣтъ высокоразвитаго, благоустроеннаго ума, теплоту своего горячаго сердца и силу своей душевной энергіи. И что-же мы видимъ? Его духовное вліяніе отразилось немедленно и сильно; высоко поднялъ и держалъ онъ святое знамя Христова, авторитетъ церкви православной. Его благолѣпное, величественное служеніе, несмотря на свою продолжительность, неотразимо влекло населеніе; его непрестанное Архипастырское слово, всегда трогательное и полное назиданія, будило общественную совѣсть, отрезвляло умы; въ особо важные моменты народной жизни слово это возвышалось до истиннаго вдохновенія: тогда его вѣщіе глаголы жгли наши сердца, а присущій ему рѣдкій даръ слезъ проливалъ на нихъ благодатную росу. Самая строгость, даже суровость обличенія нашихъ общественныхъ язвъ и недуговъ не отталкивала и не озлобляла, а еще болѣе привлекала къ нему всѣхъ. И все это, повидимому, апатичное и полуиндифферентное, общество сомкнулось вокругъ него, сознало въ немъ духовную силу и почувствовало себя связаннымъ съ нимъ незрими, но крѣпкими нитями.

«Даже и внѣ сферы церковно-религіозной жизни, вліяніе его гуманной личности, исполненной сердечности и любви, было несомнѣнно велико; живымъ свидѣтельствомъ этого служить наше настоящее всесословное собраніе; здѣсь, въ этихъ залахъ,

собрались, чтобы проститься съ нимъ навсегда, не одни только члены его паствы, но и едва-ли не всѣ выдающіеся мѣстные представители какъ разнаго рода христіанскихъ, такъ и мусульманскаго вѣроисповѣданій. Всѣ они, движимые единственнымъ побужденіемъ своего сердца, собрались сюда, чтобы заявить ему теплый привѣтъ, глубокую симпатію и искреннее сожалѣніе объ его отъѣздѣ. Въ нашемъ городѣ и краѣ еще никогда не бывало ничего подобнаго. И что можетъ быть выразительнѣе этого характернаго факта?

«Ваше Преосвященство! Понятно послѣ всего сказаннаго, какъ дороги и близки Вы всѣмъ намъ и какъ мы скорбимъ о разлугѣ съ Вами. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы радуемся за Васъ; радуемся мы, дѣти Вашей паствы, и за нашу православную церковь. Провидѣніе, направляя мудрую волю Правительства, отзываетъ Васъ съ далекихъ отроговъ суроваго Урала, изъ царства холода и бурь, въ благодатный край юга,—туда, гдѣ немолчно шумитъ грозное море, гдѣ наша родная Русь стоитъ лицомъ къ лицу съ Европой и восточной церковью. Отнынѣ Вашей архіерейской каѳедрой будетъ Херсонская каѳедра, древнѣйшая историческая колыбель русскаго православія; ближайшею средою Вашей дѣятельности будетъ Одесса, эта прекрасная столица нашего юга, съ ея кипучей жизнію, съ ея сотнями тысячъ разноязычнаго населенія, съ ея отчасти космополитическимъ характеромъ. Сложна и трудна будетъ тамъ Ваша задача, широко поле Вашей просвѣтительной дѣятельности; но предстоящій Вамъ подвигъ не выше Вашихъ силъ.

«Мы убѣждены, что и тамъ—на рубежѣ образованнаго запада Вы будете достойнымъ представителемъ авто-

ритета нашей святой церкви, носителемъ нашего народнаго духа; будете истиннымъ свѣтильникомъ, поставленнымъ на верху горы, чтобы свѣтить міру. Имѣю честь предложить тостъ за здоровье и дальнѣйшую плодотворную дѣятельность покидающаго насъ незабвеннаго Архипастыря, бывшаго нашъ мѣ отцомъ и другомъ».

Тостъ былъ принятъ съ горячимъ сочувствіемъ. На эту привѣтственную рѣчь Его Преосвященство произнесъ слѣдующее:

«Милостивые государи, братія и сестры! Рѣчь моя будетъ длинна. Прошу сидѣть, не затруднять себя и меня. Соединимъ полезное съ пріятнымъ, предложеніемъ трапезы не только хлѣба, но и слова.

«Обыкновенно, теченіе міровыхъ судебъ плыветъ мимо насъ; мы сами плывемъ иногда противъ, а всего чаще по теченію міровыхъ судебъ, и часто не замѣчаемъ, что плывемъ въ водоворотѣ событій важнаго, иногда даже великаго, даже міроваго значенія.

«Вотъ въ это семилѣтіе, въ продолженіи котораго Богъ судилъ мнѣ служить этому краю, сколько пронеслось около насъ таковаго рода событій, событій—то всеобъемлющаго громаднаго значенія, то хотя и частныхъ и мѣстныхъ, но знаменательныхъ, событій, которыя служатъ знаменіемъ времени, знаменіемъ назрѣвшей широкой потребности въ настоящемъ и подлежащаго раскрытія ея въ будущемъ.

«Не стану распространяться, а только напому о пронесшейся надъ нами міровой грозѣ послѣдней восточной войны, о патриотическомъ отклигѣ нашемъ на зовъ обществъ Краснаго Креста и образованія вольнаго флота, о придавившемъ насъ ужасѣ 1-го марта, о новомъ воцареніи сре-

ди этихъ ужасовъ и нашихъ слезъ, о дорогомъ и печальномъ прошедшемъ, о выглянувшей изъ-за тучъ свѣтлой радости священнаго вѣнчанія Богоизбраннаго Вѣнценосца, Помазанника Божія,—о всѣхъ этихъ, то грустно-тревожныхъ, то страшно-мрачныхъ, то свѣтло-радостныхъ дняхъ, въ которые и наши русскія сердца бились волненіями то подымавшагося до неба, то ниспадавшаго до персти земной, да и того ниже, всероссійскаго духа.

«Обращу ваше вниманіе на событія мѣстнаго значенія, но не лишеныя даже историческаго смысла въ общемъ развитіи жизни нашего отечества.

«Нѣсколько вѣковъ назадъ эти земли, никому не принадлежавшія, потомъ пронесли на себѣ переселенія какихъ-то болгаръ, угровъ, финновъ и другихъ мало-изслѣдованныхъ племенъ, затѣмъ полчища монгольскія, искавшія завоеваній и военной добычи,—эти земли стали три вѣка тому назадъ доступны организаторской культурѣ русскаго народа и государства. Шла она сюда не гладкою, утопанною широкою дорогою, но ломанными линіями и засѣдала здѣсь не сплошными поселеніями, а болѣе или менѣе случайно свитыми гнѣздами, индѣ густо, а индѣ и пусто. Русскаго населенія наплыло сюда далеко болѣе полумилліона, а окрѣвшихъ пунктовъ заселенія, каковы церкви и приходы, села и города русскіе, къ послѣднимъ двямъ, оказалось всего немного болѣе полутораста.

«Извините. Я стану смотрѣть съ своей архіерейской точки зрѣнія. Обыкновенно бываетъ, что и естественно, что каждый изъ насъ протягиваетъ стержень снизу отъ центра собственной личности до міроваго средоточія, гдѣ Богъ живетъ горѣ, и около этой міровой оси вертится для

насть вся вселенная. Впрочемъ и всё вы съ моей точки зрѣнія усмотрите, что русская церковность даже до сего дня служить и предтечею, и основою, и вѣнцомъ русской культуры.

«Скажу смѣло, здѣсь я былъ зрителемъ великой перемѣны. Я объѣхалъ здѣсь не только города и села, не только множество деревень, но много и такихъ пунктовъ, иногда даже безъ названія, куда пока не проникалъ еще никакой культурный экипажъ. Хмуро и диковато многое показалось мнѣ сначала. Даже въ подгородныхъ селахъ, въ разстояніи отсюда не болѣе 15—20 верстъ, въ первый годъ моего путешествія, меня встрѣчало въ церквахъ точнымъ счетомъ отъ 5 до 11 человѣкъ, включая въ то число и священника со всѣмъ причтомъ; а русское населеніе, при моемъ вѣздѣ въ села, случайно поставляло у своихъ избъ, да, поглядывая на меня въ полъ-оборота, съ полнѣйшимъ равнодушіемъ и разсѣянностію почесывало обращенныя ко мнѣ свои спины. Но смѣю сказать, что въ томъ-же году, во вторую мою поѣздку, эту разсѣянность, это изумившее меня равнодушіе унесло вѣтромъ не знаю куда, должно быть за уральскій хребетъ, въ туркестанскія степи. Сряду-же я сталъ видѣть всепародныя встрѣчи многотысячныя, гдѣ выходили всё отъ стара до мала, со святыми иконами, съ русскою хлѣбомъ-солью, съ пѣніемъ и лигами, съ длинными крестными хожденіями. По ночамъ видывалъ иллюминаціи, которыя освѣщали ночную темень на нѣсколько верстъ кругомъ; видывалъ импровизованныя сельскія иллюминаціи, въ которыхъ версты на двѣ въ длину, по бокамъ моего пути, горѣли сотни и тысячи воткнутыхъ на шести фонарей. Проѣзжалъ съ экипажемъ

по путямъ, гдѣ до меня люди перемѣщались то пѣшкомъ, то даже на лыжахъ, или только верхомъ, и цѣлыя десятки верстъ этихъ дорогъ нарочно прокладывались къ моему проѣзду вольнымъ трудомъ православнаго и даже инородческаго населенія, при добротномъ, но далеко не принудительномъ, участіи полицейскихъ чиновъ, а послѣ самѣ же потрудившіеся въ этомъ благодарили меня-же, что потрудились для собственной пользы. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ не одинъ десятокъ верстъ, по прежнимъ, едва-едва намѣченнымъ путямъ, прекрасно проложенъ по инициативѣ единственно мѣстнаго священника, истиннаго миссіонера-цивилизатора, проложенъ въ такихъ лѣсахъ, гдѣ я видѣлъ невиданное, почти невысказанное въ наши дни зрѣлище лѣса почти дѣвственнаго, въ которомъ громадныя деревья листовенничныя и хвойныя умираютъ на корнѣ и обгниваютъ такъ, что всѣ вѣтви уже отвалились, а стоитъ пока одинъ облѣзшій стволъ, заостренною верхушкою подпирая небо, а у вросшихъ въ землю корней представляя толщю въ нѣсколько человѣческихъ обхватовъ. Я не богатырскій влищъ влищнулъ по этимъ пустынямъ, а просто съ тяжелою болью сердца тихо сказалъ: «Господи, да эти-же люди живутъ безъ церкви и религіи! Да здѣсь-же церкви нужны», — и церкви выросли вездѣ, гдѣ я сказалъ; ни въ одномъ пунктѣ я не былъ обманутъ. Въ нѣкоторыхъ-же самыхъ указанія мои были предварены исполненіемъ, по инициативѣ самого народа. Съ глубокою благодарностію Богу, движущему благія сердца, и ревности по Богу русскихъ сердець говорю, что мы видѣли истинно дивныя вещи. Я говорилъ народу и повторялъ: «не обременяйте себя, въ 10 лѣтъ осилите построить церковь». А глядишь —

церкви строились меньше, чѣмъ въ 10 мѣсяцевъ,—церкви обширныя, совершенно благоустроенныя, всеѣмъ нужнымъ вполне обзаведенныя. Отъ крестьянина до купца и боярина все спѣшили нести на Божіе дѣло свои лепты отъ грошей до сотенъ и тысячъ рублей. Недавно построенныя церкви сгораютъ зимою,—къ лѣту вполне готовы новыя и уже освящены. Мною самимъ освящены многія и обновленныя, и новосозданныя церкви, созданныя перѣдко сверхъ моего чаянія. На дѣло Божіе даже мнѣшіеся были либералами преусердно несли свои жертвы. Оный священникъ-диво, миссіонеръ-цивилизаторъ, человекъ недоученый, со-творилъ, Богу содѣйствующу, истинно замѣчательное дѣло: въ пустынь непроѣзжей, даже непроходимой, организовалъ новый приходъ, въ 60 верстахъ отъ стараго, приходъ съ обширнымъ благоустроеннымъ селомъ и многими деревнями, построилъ обширную церковь, въ которой уже пѣ-сколько лѣтъ и служитъ, хорошій для причта домъ, въ которомъ и живетъ, прекрасное двухъ-этажное зданіе для училища, въ которомъ и учитъ; проложилъ въ двѣ стороны десятки верствъ отличной дороги, а на первыхъ порахъ самъ ѣздилъ не иначе, какъ только верхомъ; теперь-же цѣлую пустынную деревню съ часовнею неслыханно своеобразнаго старовѣрія (которое мы прозвали Салдабашскимъ по пустынной рѣчкѣ Салдабашу) обращаетъ въ единовѣріе, причемъ жители просятъ только, чтобы онъ самъ-же и служилъ у нихъ по старымъ книгамъ, по единовѣрчески. Еще отрадное явленіе. Во многихъ уже приходахъ, не только въ селахъ, но и по деревнямъ, не только въ церквахъ, но и на площадяхъ и полянахъ, насъ встрѣ-чали всенароднымъ уже и вполне благонастроеннымъ пѣ-

ніемъ мущинъ, женщинъ и дѣтей, пѣніемъ не только нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней, но всего чина литургіи, какъ и многихъ пѣсней утрени и особенно праздничныхъ. Училища и заводятся, и работаютъ повсюду; даже по деревнямъ. Радовали особенно инородческія иновѣрческія училища, питомцы которыхъ всюду образовали хорошіе пѣвческіе хоры, поютъ и по славянски и на инородческихъ языкахъ какъ по церквамъ, такъ и по домамъ, и во время крестныхъ хожденій, радуя сердца своихъ вѣрныхъ родичей, внушая доброе соревнованіе и кореннымъ русскимъ. Владбища, которыя по городамъ и селамъ я посѣтилъ почти всѣ, а по деревнямъ многія, которыя прежде поражали меня по мѣстамъ—скажу просто—безобразіемъ, теперь принимаютъ повсюду приличный, если и не вездѣ пока еще благолѣпный, христіанскій видъ.

«При этомъ скажу смѣло, я даже любви не искалъ, тѣмъ менѣе гонялся за популярностію. Сельское населеніе я пріучалъ и пріучилъ даже къ требовательности съ моей стороны, къ настойчивому архипастырскому голосу и неоднократно приходилъ въ истинный восторгъ и умиленіе, что всенародно въ церкви предъ Богомъ и выказывалъ. Утомлялъ и городское населеніе длиннотою и чинностію Божіихъ службъ,—простите,—и слышу всюду сожалѣнія объ этихъ службахъ искреннія, потому что большею частію слезныя.

«Отъ мѣстнаго старообрядческаго населенія я не видѣлъ ни одного случая рѣзкости. Наоборотъ, видѣлъ такія проявленія мягкости и доброхотства, которыя меня изумляли и трогали. Видѣлъ старообрядческихъ дѣтей, которыя въ церквахъ замѣшивались въ толпу православныхъ

дѣтей и охотно отвѣчали на мои вопросы по Закону Божию. Во всѣхъ центрахъ старообрядства въ училищахъ я находилъ дѣтей, которыя усердно учатся Закону Божию у православныхъ священниковъ и на мои вопросы отвѣчали всюду даже усердно, не только охотно, наряду съ дѣтьми православными. Въ единовѣрческихъ-же поселеніяхъ, во всѣхъ пяти приходахъ, какъ и въ монастырѣ, въ церквахъ, въ кельяхъ и домахъ, принимали насъ священнолѣпно, съ пѣніемъ и лигами, кланялись намъ до земли, принимали наше архіерейское благословеніе; радовались, что мы отстаивали въ церквахъ длинныя единовѣрческія службы; воспользовавшись корректурною ошибкою (въ нашемъ маршрутѣ ошибочно напечатано было: «служеніе» вмѣсто «слушаніе литургій») упрашивали насъ совершить и самолично Божественную литургію, убѣдивъ совершить по крайней мѣрѣ молебствіе. Въ двухъ мѣстахъ общественники-единовѣрцы, здѣсь-же въ церквахъ, чрезъ своихъ представителей держали къ намъ долгія обдуманныя благодарственныя рѣчи, а простыя благодарственныя рѣчи говорились намъ вездѣ. Развѣ это не знаменіе времени? Вѣдь это на Уралѣ, который до сихъ поръ считался гнѣздомъ самаго изувѣрнаго раскола.

Магометанское населеніе всюду встрѣчало насъ съ радушіемъ, услужливостью, доброхотствомъ, которымъ не могу дать другаго названія, какъ величайшихъ. Это запречь лошадей въ пять минутъ десятками и сотнями рукъ, почти снести экипажъ съ горы на рукахъ, на рукахъ-же поднять на крутую гору, хотъ подержаться за экипажъ, почти перенести чрезъ рѣку, — мусульмане это первые. Съ великимъ радушіемъ во время моихъ путешествій

встрѣчали меня всѣ магометанскія общества, выходили муллы съ привѣтствіями; а въ нѣкоторыхъ обществахъ встрѣчали всенародно съ русскою хлѣбомъ-солью и обдуманными привѣтственными рѣчами. Встрѣчали привѣтствіями, провожали молитвенными благожеланіями.... Сходимъ въ одно прекрасное утро съ высокой горы; видимъ, слѣва отъ насъ, съѣхавъ съ большой дороги, сидя верхомъ на лошади, стоитъ мусульманинъ, явно, въ молитвенномъ самоуглубленіи. «Что ты тутъ дѣлаешь?» мы спрашиваемъ.—«Я справа стоялъ, Бога молилъ, слышалъ—ты карошь», отвѣтилъ онъ по своему. Не умилиительно это? Нѣкоторые изъ васъ слышали, какъ мусульмане въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ горячо благодарили насъ за пасхальное угощеніе, и прибавлю, за уваженіе къ ихъ религіозности. Въ другомъ острогѣ мусульмане жаловались мнѣ, что имъ не позволяютъ соблюдать уразу, а въ третьемъ, что не ходитъ къ нимъ мулла, и просили моего ходатайства за нихъ. Не дивно-ли все это?

«Не дивное-ль, наконецъ, диво, и это многочисленное собраніе, которое соединило не только мужей, но и женъ, не только русскихъ православныхъ, но и старообрядцевъ истыхъ и мусульманъ, на проводы кого?—русскаго архіерея!

«Глубоко кланяюсь всему собранію, своимъ сочувствіемъ почтившему мое отшествіе отсюда. У меня нѣтъ словъ, чтобы выразить всю глубину моей признательности всѣмъ.

«Нынѣ и всегда призываю благословеніе Господне на губернатора Владиміра Дмитріевича Левшина, богопреданнаго, благочестиваго и къ нашему служенію въ высшей степени доброхотнаго, при которомъ я началъ свою службу

здѣсь; на прямодушнаго, благожелательнаго-же и къ нашему смиренію дружески расположеннаго начальника губерніи Павла Платоновича Шрамченко; на настоящаго губернатора, Петра Алексѣевича Полтарацкаго, который являетъ столько благороднаго доброжелательства, пока еще такъ мало мною заслуженнаго, при которомъ мнѣ судилъ Богъ мое служеніе краю здѣсь кончить; на благородныхъ, въ высшей степени доброхотныхъ вице-губернаторовъ, бывшаго Михаила Петровича Бестужева и настоящаго Александра Петровича Румянцева. Вѣчная память бывшему предводителю дворянства Валентину Аполлоновичу Новикову и председателю общества Краснаго Креста генералу Эдуарду Карловичу Штанге,—истинные были слуги отечества и общества, доброхотные къ церкви и нашему служенію. Нынѣ и всегда призываю благословеніе Божіе на предводителя дворянства князя Александра Іововича Кугушева, благочестиваго и доброхотнаго къ церкви Божіей и къ нашему смиренію; на городского голову Дмитрія Семеновича Волкова, своими собственными способами культивировавшаго цѣлый живописнѣйшій пустынный уголь, проложившаго въ лѣсной чащѣ прекрасные пути, устроившаго цѣлый новый приходъ, создавшаго обширную церковь и дома причту, надѣлившаго причтъ собственною землею, устроившаго также училище, какъ и другія общепользныя учрежденія, какъ и во всемъ споспѣшествовавшаго намъ словомъ и дѣломъ; на бывшаго все время при насъ председателя земства Андрея Дмитріева Дашкова, который уже второе десятилѣтіе съ примѣрною заботливостью несетъ званіе церковнаго старосты въ сельско-заводской церкви, председателя приходскаго попечительства въ другой церкви,

городской, и по всѣмъ вопросамъ поддерживалъ въ земствѣ интересы церкви и духовенства съ просвѣщенною дальнорозоркою стойкостью; на ревностнаго и образцоваго председателя приходскаго попечительства, какъ и товарища председателя въ миссіонерскомъ обществѣ, Николая Александровича Гурвича; на именитаго, мудраго, многосвѣдущаго и ревностнѣйшаго по вѣрѣ миссіонера Николая Ивановича Ильминскаго, который несъ на своихъ плечахъ $\frac{9}{10}$ тяготы миссіонерскаго въ этомъ краѣ дѣланія; на всѣхъ церковныхъ старостъ, на старшинъ и общественниковъ городскихъ и сельскихъ обществъ, какъ и на самыя общества, на всѣхъ храмоздателей и добротныхъ дателей, споспѣшествующихъ дѣлу церкви Божіей въ краѣ; на всѣхъ полицейскихъ чиновниковъ, величайшею добротною услужливостію которыхъ (за однимъ ничтожнымъ исключеніемъ) я имѣлъ счастье пользоваться во всѣ семь лѣтъ моего пребыванія здѣсь и многочисленныхъ моихъ путешествій, какъ и на всѣхъ пріемлющихъ наше архіерейское благословеніе. Благословеніе Господне на васъ отнынѣ и до вѣка.

«Моя живѣйшая признательность высокопочтенному мудрому старцу муфтію, Хаджи Салимъ Гирею Шагингареевичу Тевкелеву, уфимскому старшему Ахуну Шарафутдину Габдуль Вахитовичу Сүлейманову, мусульманскимъ старшинамъ и полицейскимъ чиновникамъ, услугами которыхъ я пользовался. Мое сердечное доброжелательство всѣмъ иновѣрнымъ обществамъ, добротство которыхъ я видѣлъ всегда и вездѣ за всѣ семь лѣтъ моего пребыванія здѣсь.

«Молю Бога небеснаго, да ниспослетъ Онъ свои небесныя милости на всѣхъ, и да ведетъ всѣхъ Его милосердіе къ предуставленнымъ Его премудростію цѣлямъ.»

«Еще разъ повторяю на прощанье: нѣтъ у меня словъ, чтобы выразить всю глубину моей признательности всѣмъ вамъ, мои почтенные господа и господа. Всѣмъ вамъ многая лѣта!».

Вице-губернаторъ Александръ Петровичъ Румянцевъ обратился къ преосвященному съ слѣдующими словами:

«Ваше Преосвященство! На сколько обильна сокровищница вашихъ личныхъ достоинствъ, собравшая здѣсь многочисленную семью уфимцевъ, единодушно пожелавшихъ привѣтствовать васъ прощальною трапезою, на столько силенъ наплывъ горькихъ ощущеній, вызываемыхъ предстоящею разлукою съ вами, уважаемый Архипастыр!»

«Душа полна глубокаго сожалѣнія, но и вмѣстѣ съ тѣмъ покоряется мысли, что не одинъ Уфимскій край въ нашемъ православномъ Отечествѣ пуждается подобныя просвѣщенныхъ дѣятеляхъ, всюду оставившихъ по себѣ свѣтлыя, отрадныя воспоминанія. Слѣды такихъ воспоминаній останутся неизгладимы и для администраціи здѣшняго обширнаго края. Во всѣхъ, безъ исключенія, случаяхъ обращенія къ епархіальной власти, администрація постоянно встрѣчала полное, мудрое, энергическое содѣйствіе вашего преосвященства. Мало того, всецѣло проникаясь интересами края, ваше преосвященство, при ежегодномъ обзорѣ бывшей вашей епархіи, неоднократно оказывали администраціи существенную помощь сообщеніемъ пріобрѣтенныхъ вами на мѣстѣ, драгоцѣнныхъ свѣдѣній, проливающихъ свѣтъ на тѣ или другіе вопросы,

возникающіе изъ потребностей населенія. И съ этой стороны архипастырской дѣятельности вы успѣли приобрести дань благоговѣйнаго къ вамъ уваженія, сердечной любви и искренней благодарности. Къ такимъ чувствамъ намъ остается присоединить не менѣе искреннія пожеланія вашему преосвященству: «да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ людьми новой, ожидающей васъ, среды; да будетъ ваше имя незабвенно въ исторіи Уфимскаго края, который ожидаетъ послѣдняго вашего благословенія на его дальнѣйшее нравственно-религіозное развитіе и процвѣтаніе. Позвольте мнѣ, господа, еще разъ предложить тостъ за здоровье преосвященнаго Никанора, бывшаго Епископа Уфимскаго. Ура!»

Затѣмъ послѣдовали еще тосты за преосвященнаго и между прочимъ особый отъ присутствовавшихъ дамъ.

Обѣдъ начался въ 4 часа пополудни и кончился въ семь часовъ.

Послѣ окончанія обѣда всѣ перешли въ гостинную, гдѣ его преосвященство провелъ еще нѣкоторое время въ бесѣдѣ съ присутствовавшими, при чемъ всѣ дамы просили Владыку подарить имъ на память его фотографію, что и было имъ обѣщано.

Наконецъ, простившись со всѣми и поблагодаривъ каждого изъ присутствовавшихъ словами «за радушіе» его преосвященство отбылъ изъ собранія, сопровождаемый всѣми до самаго крыльца, при самыхъ сердечныхъ благопожеланіяхъ.

Такъ завершилось наше громкое, хотя грустное, торжество, которое надолго сохранится въ нашей памяти; но еще дальше сохранится въ насъ память о виновникѣ торжества, бывшемъ нашемъ архипастырѣ и незабвенномъ, семь лѣтъ поучавшемъ насъ, проповѣдникѣ, епископѣ Никанорѣ.

(Продолженіе впродѣ).

РѢЧЬ,

сказанная у гроба супруги агента министерства иностранных дѣлъ въ Одессѣ Ольги Васильевны Романенко, въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, 17-го января 1883 г.

Что можетъ быть, кажется, обычнѣ явленія смерти? Не проходитъ почти дня, когда она не исторгала-бы кого-либо изъ среды знаемыхъ намъ. И каждый, однако, разъ, лишь только является она предъ нами во всей своей очевидности, въ ней видимъ мы нѣчто особенное, нѣчто чуждое намъ, нѣчто ужасающее насъ. Особенно такую бываетъ она для насъ тогда, когда, какъ въ подлежащемъ намъ случаѣ, жертвою ея бываетъ лице, находившееся въ лучшей порѣ своей жизни, среди полного обладанія силъ физическихъ и духовныхъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ она является намъ еще болѣе чуждою, еще болѣе ужасающею.

Откуда-же, и такъ, въ насъ этотъ такъ мало согласуемый съ ежедневною дѣйствительностію взглядъ на смерть? Откуда въ насъ это никогда не смолгающее и ничѣмъ не заглушающееся стремленіе къ жизни? Напрасно мы стали бы вопрошать о томъ науку. Какъ ни много знаетъ она о человѣкѣ, но она знаетъ только объ этомъ бездыханномъ тѣлѣ, а что такое одушевляющая его душа, откуда она въ насъ и каково ея назначеніе, о томъ никакая

наука сказать не можетъ. О томъ можетъ сказать одно божественное откровеніе. И оно говоритъ и говоритъ такъ громко, что даже народы не знающіе истиннаго Бога и тѣ, слѣдуя возвѣщаемому природой гласу его, всегда также вѣровали и вѣруютъ въ жизнь загробную, какъ вѣровали и вѣруютъ въ бытіе Бога. Но особенно не можемъ не знать о томъ мы, христіане, исповѣдующіе Того, Который сказалъ о себѣ: *«Я есмь воскресеніе и жизнь; върующій въ меня, если и умретъ, оживетъ»*. (Іоан. 11, 25). *«Заблуждаетесь»*, говорилъ онъ Саддукеямъ, отвергавшимъ истину воскресенія мертвыхъ, а съ нею и самаго безсмертія. *«Заблуждаетесь, не зная писаній, ни силы Божіей»*. *«Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ»*. (Мѡ. 22, 32). *«Ибо у него всѣ живы»* (Лук. 20, 38).

Она не умерла, и такъ, и сія подлежащая намъ раба Божія Ольга. Вотъ почему она и называется Св. церковію только успшею или преставльшеюся, т.-е. перемѣнившею только форму бытія своего. Придетъ время, когда и она вмѣстѣ съ другими мертвыми *услышитъ гласъ Сына Божія и услышавши оживетъ*. (Іоан. 5, 25). Уповаемъ и на то, что воскресеніе это будетъ не воскресеніемъ осужденія, а, какъ для всѣхъ сотворшихъ доброе, воскресеніемъ жизни. Она твердо вѣровала во Христа Спасителя и ученіе Его; а вотъ что обѣщано всякому вѣрующему: *«Слушающій слово мое, говоритъ Христосъ Спаситель, и върующій въ Пославшаго меня имѣетъ жизнь вѣчную; и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь»*. (Іоан. 5, 24). На ней не лежало, какъ и вообще на женщинахъ, какихъ-либо важныхъ общественныхъ обязанностей, но на ней, какъ и на всякой женщинѣ, лежала

обязанность быть помощницею своего мужа, и она свято исполняла ее. Какъ ни скромна по внѣшнему виду своему эта обязанность, но она также высока и почтенна, какъ и всякая другая. «*Не добро, сказано, быти челоуьку единому*». Все, поэтому, что вносится въ мѣръ добраго, значительною стороною своей обязано бываетъ и тому малопримѣтному дѣятелю, какимъ бываетъ женщина. Особенно важно бываетъ значеніе такого друга и помощника тамъ, гдѣ челоуьку приходится, какъ приходилось это скорбящему мужу ея, дѣйствовать въ странѣ чужой, въ странѣ далекой. Не суждено было ей достигнуть той полноты семейнаго счастья, какая бываетъ въ лицезрѣніи потомства, но она переносила это съ полною покорностію волѣ провидѣнія и старалась, по мѣрѣ силъ своихъ, возмѣстить такую утрату материнскимъ соболѣзнованіемъ о нуждѣ и страданіи своего ближняго. И въ бытность въ Бритѣ, гдѣ она первая старалась ввести благотворительность на болѣе прочныхъ началахъ, и въ бытность въ Румыніи, она оставила самую добрую память о себѣ. Особенно памятна ея дѣятельность въ этой послѣдней, какъ выразившаяся въ самомъ тепломъ участіи къ больнымъ и раненымъ, въ минувшую войну, воинамъ, и какъ списавшая ей признательность и нашего и румынскаго Правительствъ. Любя каждаго ближняго, кто-бы онъ ни былъ, она особенно горячо любила свою родину, что и заставляло ее усиленно стремиться къ возвращенію въ нее.

Покойся-же въ мирѣ, приснопамятная раба Божія Ольга. Желаніе твое услышано. На родной тебѣ землѣ будетъ мирно покоиться прахъ твой. А ты, скорбящій мужъ, и вы, соболѣзнующіе родственники, не скорбите, скажу сло-

вами Апостола, кагъ не имущи упованія: «*Аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершій во Иисусъ приведетъ съ Нимъ*». (1 Сол. 4, 14). Аминь.

Протоіерей А. Кудрявцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе Преосвященнаго Никанора въ день Св. Іоанна Златоустаго. — Свѣдѣнія о Преосвященномъ Никанорѣ. — Рѣчь прот. А. Кудрявцева у гроба О. В. Романенко.

Печатать дозволяется, Одесса, 13-го Февраля 1884 года.

Цензоръ протоіерей Алексій Соловьевъ.

«Свявская Типографія», уголь Дажерон. и Гаванной ул., домъ № 23.